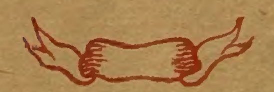
В. СМИРНОВСКИЙ

БОРЬБА ЛЕНИНА и СТАЛИНА ЗА СОЗДАНИЕ ТРЕТЬЕГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

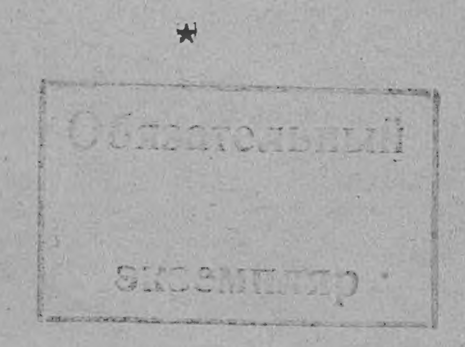
ЛЕНИЗДАТ
1940

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. СМИРНОВСКИЙ

БОРЬБА ЛЕНИНА И СТАЛИНА ЗА СОЗДАНИЕ ТРЕТЬЕГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

★

„ЛЕНИЗДАТ"
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ И КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
1940

СОДЕРЖАНИЕ

Отв. редактор Л. Питкин. Техн. редактор Н. Змитроченко.
Корректор Е. Заморзаева-Орлеанская.

Сдано в набор 3/VIII 1940 г. Подписано к печати 28/IX 1940 г. Печ. л. $2^1/_4$. Бум. л. $1^1/_8$.
Форм. бум. 77 × $110^1/_{32}$. Печ. зн. в бум. л. 128 000. Тираж 12 000. Лениздат № 108.
М1440. Заказ типогр. № 4745.

Типография Лениздата № 2. Ленинград, Социалистическая, 14.

ВВЕДЕНИЕ

„Ленин стал с первых же дней войны собирать силы для создания нового, III Интернационала. Уже в манифесте против войны в ноябре 1914 года ЦК большевистской партии поставил задачу создать III Интернационал вместо потерпевшего позорный крах II Интернационала“.[1]

III Коммунистический Интернационал, решающим условием организации которого была Великая Октябрьская социалистическая революция, создан Лениным и Сталиным. Основной и руководящей секцией Коминтерна является Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Коммунистический Интернационал есть организация международного революционного пролетариата, штаб мировой социалистической революции. Он является в эпоху империализма единственным преемником и продолжателем революционных идей I Интернационала, основателями которого были Маркс и Энгельс.

III Коммунистический Интернационал зиждется на тех же организационных принципах, на которых основана деятельность ВКП(б),—на принципах демократического централизма, неразрывной связи революционной теории с революционной практикой, крепкой партийной дисциплины, на развитии самокритики, на железном единстве и монолитности рядов партии, на систематическом очищении своих рядов от оппортунистических элементов всех мастей и от врагов народа.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 159.

III Коммунистический Интернационал стоит на прочной гранитной основе марксизма-ленинизма и развивает марксистско-ленинское учение дальше, обогащая его революционным опытом борьбы рабочего класса всего мира. Вождем III Коммунистического Интернационала является гениальный учитель и вождь мирового пролетариата товарищ И. В. Сталин.

ИДЕЙНАЯ ПОДГОТОВКА III КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Борьба большевистской партии за создание III Коммунистического Интернационала особенно широко развернулась в период империалистической войны 1914—1918 годов, когда II Интернационал погиб, бесславно склонив свои знамена перед буржуазией, когда партии II Интернационала в большинстве стран открыто перешли на сторону своих правительств, своей буржуазии, когда его оппортунизм перерос в социал-шовинизм. Работа по созданию Коминтерна особенно сильно развернулась после Великой Октябрьской социалистической революции, которая создала базу и оплот мировой пролетарской революции.

Началась эта борьба с разоблачения Лениным и Сталиным оппортунизма партий II Интернационала. Ленин еще в конце XIX века боролся с „легальным марксизмом“ и „экономизмом“ как разновидностями международного оппортунизма. В это же время в Закавказье товарищ Сталин вел борьбу в группе „Месаме-даси“ против оппортунистов Ноя Жордания и др. С 1903 года большевики во главе с Лениным и Сталиным вели линию на раскол с оппортунистами в РСДРП и во II Интернационале. Партия большевиков не раз выдерживала бои с оппортунистическими вождями II Интернационала. Уже за несколько лет до мировой войны Ленин начал работу по собиранию левых, революционных элементов во II Интернационале. На Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 году и на Копенгагенском конгрессе в 1910 году Ленин, выступая против оппортунистов, стремился сплотить левые

элементы социал-демократии, в частности немецких левых, призывая их к разрыву с оппортунистами.

Большевики в России довели эту борьбу с оппортунистами-меньшевиками до формально-организационного разрыва с ними в 1912 году на Пражской конференции и призывали к этому же левые группы социал-демократических партий других стран, критикуя в то же время полуменьшевистские ошибки этих левых групп, помогая этим группам в разрыве их с оппортунистами. Но, к сожалению, левые не смогли отказаться от своих ошибок полностью и представляли собой слабые, немощные, идеологически не подкованные группы. Они не вели решительной борьбы с социал-шовинистами и центристами и боялись, как говорит товарищ Сталин, выговорить слова „разрыв", „раскол".[1] Так было до войны и во время войны 1914—1918 годов.

Война 1914—1918 годов застала вождей нашей партии—товарища Ленина в эмиграции за границей, а товарища Сталина в ссылке, в Туруханском крае. В. И. Ленин, переехав в Берн в августе 1914 года, сразу же развернул огромную работу по разоблачению социал-шовинизма и центризма и по сплачиванию революционных элементов всего мира для борьбы против империалистической войны и для создания III Интернационала.

С этого времени „Со всей страстностью отдался Ильич собиранию сил для борьбы на международном фронте. «Не беда, что нас единицы, ...с нами будут миллионы»", — вспоминает Н. К. Крупская слова В. И. Ленина.[2] „Ильич, не покладая рук, работал над делом пропаганды идей интернационализма, над разоблачением социал-шовинизма во всех его многообразных формах".[3]

Трудное было положение, которое создалось в первые же дни войны, когда социал-демократические партии большинства стран открыто изменили рабочему классу и социализму, перейдя на сторону „своей"

---

[1] См. И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 351, 352.
[2] Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, ч. II, стр. 234.
[3] Там же, стр. 237.

буржуазии, забыв ими же принятые на Штутгартском, Копенгагенском и Базельском конгрессах II Интернационала решения против войны.

Товарищ Сталин об этой черной измене II Интернационала говорил следующее:

„...Всем памятна пышная демонстрация II Интернационала на Базельском конгрессе с угрозой по адресу империалистов всеми ужасами восстания, если империалисты решатся начать войну, и с грозным лозунгом «война войне». Но кто не помнит, что спустя некоторое время, перед самым началом войны, Базельская резолюция была положена под сукно, а рабочим был дан новый лозунг — истреблять друг друга во славу капиталистического отечества? Разве не ясно, что революционные лозунги и резолюции не стоят ни гроша, если они не подкрепляются делом? Стоит только сопоставить ленинскую политику превращения империалистической войны в войну гражданскую с предательской политикой II Интернационала во время войны, чтобы понять всю пошлость политиканов оппортунизма, все величие метода ленинизма".[1]

Основные задачи большевиков были: а) разоблачение социал-шовинизма перед рабочими всего мира и разъяснение грабительского, империалистического характера ведущейся войны; б) внедрение в широчайшие круги народных масс революционного ленинского лозунга: поражение „своего" правительства и превращение империалистической войны в гражданскую войну, ибо выход для пролетариата был только в этом; в) собирание и сплачивание революционных элементов во всем мире. Надо было отколоть эти революционные элементы от социал-шовинистических вождей II Интернационала, перевоспитать их в большевистском духе и объединить в III Коммунистический Интернационал. Разумеется, эти задачи должны были решаться в тесной связи друг с другом, в их единстве.

Перед Лениным и большевиками стояли колоссальные задачи. Нужно было той неудержимо развиваемой шовинистической агитации, какую вела буржуазия

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 12.

всех стран при помощи социал-предателей из партий II Интернационала, противопоставить свою большевистскую агитацию и пропаганду. А для этого необходимо было серьезно наладить устную и печатную агитацию и пропаганду революционных большевистских лозунгов и взглядов как по вопросам происходившей империалистической войны, так и вообще большевистской революционной теории.

Задача осложнялась еще тем, что в самые первые дни войны даже левые элементы из социал-демократических партий II Интернационала не вели никакой работы против войны, держали себя пассивно, что на деле являлось помощью социал-шовинистам. Партии II Интернационала целиком встали на защиту „своей" буржуазии, и почти в каждой из воюющих стран их депутаты в парламентах голосовали за предоставление империалистическим правительствам кредитов для ведения войны.

Лишь отдельные, наиболее революционные, социал-демократы решались открыто выступать против империалистической войны. К ним в первую очередь принадлежал Карл Либкнехт в Германии.

При вторичном вотировании военных кредитов 2 декабря (ст. ст.) 1914 года Либкнехт один голосовал против военных кредитов и написал на имя председателя рейхстага письмо, в котором мотивировал свое голосование „против" тем, что он оставался верным словам великого мыслителя Карла Маркса: „Пролетарий при капитализме не имеет отечества". Остальные члены социал-демократической фракции рейхстага (так же, как и социал-демократические фракции парламентов в ряде других стран) забыли и опозорили эти священные слова Маркса. Больше того, германская социал-демократическая фракция рейхстага за этот революционный и мужественный поступок Либкнехта стала обливать его грязью, привлекала его к ответственности „за нарушение дисциплины", так как социал-демократическая фракция еще раньше постановила на своем заседании голосовать, как и 4 августа, всей фракцией за военные кредиты. При таких условиях нужны были неимоверные усилия, чтобы широко раз-

вернуть и неустанно вести боевую революционную агитацию за превращение империалистической войны в гражданскую войну.

В сентябре 1914 года Ленин пишет тезисы о задачах революционной социал-демократии в Европейской войне, которые позже были опубликованы в № 33 большевистской газеты „Социал-демократ" (восстановленной и руководимой Лениным) в виде знаменитого революционного манифеста против империалистической войны — „Война и Российская социал-демократия". В этом историческом документе были даны всемирно известные большевистские лозунги: лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну и лозунг поражения „своего" правительства в реакционной империалистической войне; была дана программа борьбы с социал-шовинизмом и центризмом для революционной социал-демократии всего мира.

В начале октября 1914 года В. И. Ленин в Лозанне выступает на диспуте против социал-шовинистического реферата Плеханова о войне, оправдывавшего измену вождей социал-демократии делу рабочего класса, делу социализма. Г. В. Плеханов в годы мировой войны открыто (как и все лидеры II Интернационала) выступил с проповедью социал-шовинизма и защиты буржуазного отечества в грабительской империалистической войне.

14 октября 1914 года В. И. Ленин прочел свой реферат на тему „Пролетариат и война", в котором он говорил:

„Социалисты, не давшие себе отчета в том, что данная война есть империалистическая, не рассматривающие ее исторически, ничего в этой войне не поймут...

...Полоса национальных войн прошла. Перед нами война — империалистическая, и задача социалистов — превращать войну «национальную» в гражданскую".[1]

Свои „тезисы" о войне Ленин еще в сентябре 1914 года разослал отдельным заграничным секциям большевиков, а в Россию переправил их с Ф. Н. Самой-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 52.

ловым — большевистским депутатом IV Государственной думы, приезжавшим в это время (август—сентябрь 1914 года) к В. И. Ленину за границу за директивами. 27 (14) сентября 1914 года эти тезисы Ленина обсуждались на итало-швейцарской социалистической конференции в г. Лугано в Швейцарии. Это было уже начало работы по сплочению интернационалистических элементов в международном рабочем движении.

В конце октября 1914 года Ленин выступает в Цюрихе с рефератом на тему: „Европейская война и социализм“. В это же время возобновляется, благодаря неустанной работе В. И. Ленина, выход ЦО ЦК РСДРП(б) — газеты „Социал-демократ“. На всем протяжении войны „Социал-демократ“ вел беспощадную борьбу с социал-шовинизмом, „пацифизмом“ и „центризмом“, пропагандируя большевистские революционные лозунги среди рабочих масс.

В том же № 33 „Социал-демократа“, вышедшем в ноябре 1914 года, где был опубликован исторический документ—манифест ЦК РСДРП(б) „Война и Российская социал-демократия“, была напечатана еще статья товарища Ленина „Положение и задачи социалистического Интернационала“. Уже в этой статье Владимир Ильич дает резкую критику „вождей“ „социалистических“ партий, скатившихся к социал-шовинизму, как, например, Гайдмана из Британской социалистической партии, Гэда и Вальяна из Французской социалистической партии, Маслова и Плеханова из русских меньшевиков, а также „центриста“ Каутского, скатившегося к оппортунизму и защищавшего его особенно лицемерно и пошло.

Троцкий в годы войны выступал против ленинского лозунга о превращении империалистической войны в гражданскую и против поражения царизма в этой войне. Он выдвинул центристский лозунг „ни побед, ни поражений“, который на деле означал поддержку империалистической войны.

В. И. Ленин характеризовал центристов как скрытых оппортунистов, маскирующихся революционными фразами. В этом был особый вред центризма как худ-

шего вида оппортунизма. Товарищ Сталин говорил, что центризм понятие не пространственное, а политическое; это — особое течение в рабочем движении, имеющее антипролетарскую, мелкобуржуазную идеологию.

В. И. Ленин говорил в годы войны про центристов, особенно про вождей международного центризма — предателей Каутского и Троцкого, — что они никогда не ставят вопроса прямо, открыто, а прикрывают разными пацифистскими фразами суть дела, и что этим самым они нагло и лицемерно прикрывают и защищают социал-шовинизм. Тезисы ИМЭЛ к 30-летию большевистской партии так характеризовали один из худших видов международного оппортунизма—центризм предателя Троцкого:

„Троцкизм, русский центризм, гнуснейшая разновидность меньшевизма, в 1905 г. боролся против большевиков под флагом «перманентной революции», в годы реакции пытался разрушить пролетарскую партию, сколачивая беспринципный авантюристский блок оппортунистов всех мастей («Августовский блок 1912 года»), в годы войны Иудушка Троцкий проповедывал каутскианский социал-пацифизм — самую вредную, самую лицемерную защиту империалистической бойни".

В. И. Ленин еще в 1911 году в статье „Из лагеря столыпинской рабочей партии" писал:

„...Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели» вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие *обманывают* рабочих, *прикрывают* зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него. Всякий, кто поддерживает группку Троцкого, поддерживает политику лжи и обмана рабочих, политику прикрывания ликвидаторства".[1]

Владимир Ильич, отмечая хотя и единичные, но все же раздающиеся протесты против войны со стороны левых социал-демократов вроде Карла Либкнехта, Франца Меринга и др., делал такой вывод:

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 218.

„II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков»... но и от оппортунизма III Интернационал.

...III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!".[1]

В. И. Ленин, ориентируя сознательных рабочих на разрыв с социал-шовинистами, социал-предателями, писал:

„Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско".[2]

В написанном Лениным манифесте ЦК РСДРП против войны „Война и Российская социал-демократия" была поставлена задача создания пролетарского Интернационала, освобожденного от оппортунизма.

В этом манифесте Ленин сформулировал исторический лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну против капитализма:

„Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами...

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму...

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!".[3]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 71.
[2] Там же, стр. 65.
[3] Там же, стр. 66.

Во второй половине августа 1914 года председатель II Интернационала Эмиль Вандервельде прислал телеграмму на имя членов обеих социал-демократических фракций IV Государственной думы, в которой призывал русских социалистов к активной борьбе с германским милитаризмом и к установлению гражданского мира с царским правительством. Текст этой телеграммы Вандервельде согласовал с царским послом в Бельгии — князем Кудашевым.

3 сентября 1914 года большевистский депутат IV Государственной думы Муранов сделал доклад в Харькове на собрании большевиков о телеграмме Вандервельде. Это собрание резко осудило обращение социал-шовиниста Вандервельде и его участие в качестве министра в бельгийском буржуазном правительстве. 30 сентября, на собрании большевистской фракции IV Государственной думы в деревне Нейвола (Финляндия), был выработан ответ на телеграмму министра-„социалиста" Вандервельде. Ответ был опубликован в № 33 „Социал-демократа" за подписью ЦК РСДРП(б). Большевики решительно отвергали предложения Вандервельде о поддержке войны и о прекращении революционной борьбы с царизмом. В ответе подчеркивалось, что задачей революционной партии и рабочего класса является всестороннее использование военного кризиса в интересах развития пролетарской революции.

На этом же собрании большевистской фракции IV Государственной думы было принято решение о дальнейшем выпуске антивоенных листовок. Такие листовки против войны выпускались в России целым рядом большевистских комитетов — Петербургским, Харьковским, Иваново-Вознесенским, Костромским и др. Большую роль в выпуске антивоенных листовок играли члены IV Государственной думы большевики Бадаев, Муранов, Шагов и др.

В. И. Ленин в своих выступлениях и статьях за границей ставил в пример перед всеми социалистами мира прекрасную революционную работу большевистской фракции IV Государственной думы во время войны.

Революционная деятельность большевистской фракции была прервана арестом большевистских депутатов 4 ноября 1914 года. О деятельности думской фракции большевиков Ленин писал в своей статье „Что доказал суд над Р. С.-Д. Р. Фракцией?“.

Деятельность большевистской фракции IV Государственной думы, как известно, хорошо освещена в воспоминаниях тов. Бадаева и в других материалах и документах, в частности — в „Обвинительном заключении“ по делу большевистской фракции IV Государственной думы. Из этого обвинительного заключения также видно и то, как трусливо, предательски держал себя на суде 10 февраля 1915 года оказавшийся впоследствии шпионом и предателем Л. Каменев, арестованный тогда вместе с большевистской фракцией IV Государственной думы. Каменев (Розенфельд) на суде в Петербургской судебной палате заявил, что его взгляды на войну ничего общего не имеют со взглядами партии большевиков. Он был сторонником меньшевистских взглядов, был за оборону буржуазного отечества.

Товарищ Сталин, находившийся во время войны в Туруханской ссылке в Сибири (село Курейка), беспощадно разоблачал это предательское поведение Каменева на суде, заклеймив его как труса и предателя.

Ленин, Сталин, большевики считали своей важнейшей задачей неустанное разоблачение социал-шовинистов как злейших предателей интересов рабочего класса и верных слуг империалистической буржуазии.

Товарищ Сталин в письме к Ленину из этой ссылки от 27 февраля 1915 года писал:

„...Читал также статейку Плеханова в «Речи», — старая неисправимая болтунья-баба!.. А ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить их некому, черт меня дери! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали“. [1]

---

1 „Пролетарская революция“, 1936, № 7, стр. 167.

Владимир Ильич действительно „хлестал порядком да без устали" всех социал-предателей русских и заграничных, весь II Интернационал на страницах ЦО „Социал-демократ", в своих речах, докладах, на диспутах и т. д.

В № 35 „Социал-демократа" В. И. Ленин поместил статью „Мертвый шовинизм и живой социализм". Эта статья имеет еще подзаголовок „Как восстановлять Интернационал?". Ленин дает в статье убийственную критику Каутского за его измену пролетариату, за его переход на сторону немецких империалистов, за то, что он опустился до положения „хуже ренегатского".

В конце этой статьи В. И. Ленин писал, что II Интернационал, сыграв свою историческую роль, умер, погиб—и умер главным образом от оппортунизма.

„...Пусть теперь мертвые хоронят мертвых",— говорил товарищ Ленин. Дело же революционных социал-демократов, дело настоящих революционных марксистов, дело большевиков—бороться за создание революционного Коммунистического Интернационала. „...Интернационал состоит в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле...".[1]

Надо было сплотить и объединить левые элементы из социал-демократических партий II Интернационала, а для этого следовало прежде всего охватить их своим большевистским влиянием, воспитать в них большевистские революционные взгляды и отношение к происходящей кровавой империалистической войне; убедить их, что выход из этой войны только в превращении ее в гражданскую войну.

Говоря о трех течениях в международном социалистическом движении, Ленин писал:

„...Есть три течения в международном социализме: 1) шовинисты, последовательно проводящие политику

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 78.

оппортунизма; 2) последовательные враги оппортунизма, которые во всех странах уже начинают заявлять о себе... и которые способны вести революционную работу в направлении гражданской войны; 3) люди, растерявшиеся и колеблющиеся, которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками... оправдать оппортунизм. Часть гибнущих в этом третьем течении может быть спасена и возвращена к социализму, но не иначе, как политикой самого решительного разрыва и раскола с первым течением... Только те, кто ведет *эту* политику, на деле строят Интернационал социалистический".[1]

В этих замечательных ленинских строках дан анализ международного социалистического движения годов войны и дана программа организации Коммунистического Интернационала.

В. И. Ленин уже в январе 1915 года в ряде писем ставил вопрос о необходимости объединения интернационалистских элементов и о выработке платформы для такого объединения. Летом 1915 года Ленин снова писал:

„...Вопрос о конференции «левых» двигается...

По нашему, левые должны выступить с общей *идейной* декларацией (1) с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов; (2) с программой революционных действий... (3) против лозунга «защиты отечества» и т. д.".[2]

В другом письме летом же 1915 года Ленин писал:

„...Дьявольски важно было бы совместное интернациональное выступление *левых* марксистов!".[3]

Ленин уже тогда, бичуя злейшего врага народа, обер-бандита Троцкого за его центризм как скрытый, а потому наиболее вредный вид оппортунизма, писал, что он (Троцкий), как и „*все* вреднейшие «каутскианцы»... все в разных формах за единство с оппортунистами...".[4]

---

1 В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 78, 79.
2 Там же, стр. 179.
3 Там же, стр. 181.
4 Там же.

Троцкий, будучи центристом, то есть замаскированным социал-шовинистом, вел борьбу с Лениным по всем вопросам большевистской теории и тактики. Будучи ярым врагом ленинской теории о победе социализма в одной стране, Троцкий защищал предательский, антимарксистский лозунг „соединенные штаты Европы". Ленин разоблачил лозунг „соединенные штаты Европы" как вредный, предательский лозунг. Ленин указывал, что соединенные штаты Европы при наличии власти буржуазии невозможны, что такой лозунг реакционен и с политической и с экономической точки зрения.

„...На современной экономической основе, т. е. при капитализме, Соединенные Штаты Европы означали бы организацию реакции..."[1]

Соединенные штаты Европы возможны как социалистическая Европа после социалистической революции. Но в силу неравномерности развития капитализма, являющейся — как учил Ленин — безусловным законом капитализма, невозможна одновременная победа социализма во всех странах Европы. Следовательно, лозунг Троцкого „соединенные штаты Европы" являлся неправильным, реакционным, дезориентирующим революционный пролетариат и ставящим его на позиции пассивного выжидания и бездействия вместо революционной борьбы со „своим" правительством, „своей" буржуазией за пролетарскую социалистическую революцию, за социализм.

Предатель Троцкий был противником ленинского лозунга „поражения своего правительства в империалистической войне". В. И. Ленин писал тогда о Троцком следующее:

„Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству.

Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов. К числу первых принадлежит, напр., Семковский из О. К. (Организационного коми-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232.

тета меньшевиков — *В. С.*)... К числу вторых Троцкий и Буквоед, а в Германии Каутский".[1]

В. И. Ленин в 1916 году написал работу „Империализм, как высшая стадия капитализма". В этом гениальном труде Ленин, как известно, показал, что империализм есть высшая и последняя стадия развития капитализма, что на этой стадии капитализм становится паразитическим, загнивающим, умирающим. Он вскрыл невиданное обострение капиталистических противоречий в эпоху империализма — противоречий между отдельными капиталистическими странами, между отдельными группами капиталистических стран, между международными капиталистическими объединениями и, главное, противоречий между трудом и капиталом, — обострение противоречий, приводящее к резкому обострению классовой борьбы. Он доказал, что эти все развивающиеся противоречия приведут к всеобщему кризису капитализма и к гибели капиталистической системы. Поэтому Ленин назвал империализм „кануном социалистической революции".

В. И. Ленин в этой работе вскрыл экономическую сущность империализма как монополистического капитализма, установив пять его характерных признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого „финансового капитала" финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир; 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Монополии не устраняют конкуренции, а, наоборот, усиливают и обостряют хаотичность, свойственную всему капиталистическому хозяйству в целом. Между отдельными монополистическими объединениями как внутри отдельных стран, так и в международном масштабе, идет

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 169.

борьба, приводящая к кровавым империалистическим войнам за новый передел мира.

В эпоху империализма, как указывал Ленин, все более усиливаются капиталистический гнет и ограбление трудящихся масс. Это поднимает революционное возмущение пролетариата против капитализма, ускоряет революционный взрыв внутри капиталистических стран, обостряет революционный кризис в колониях.

Враги марксизма-ленинизма (Каутский, Гильфердинг и др.), в своих потугах спасти капитализм от нарастающей революции и дезориентировать поднимающийся на революционную борьбу пролетариат, создали „теорию" ультраимпериализма (сверхъимпериализма), в которой они „доказывали", что создание капиталистических монополий в отдельных отраслях производства якобы со временем может привести к созданию единого мирового треста и что обобществление производства этим самым достигнет такой высокой степени, что это и будет тождественно социализму.

При этом социал-предатели говорили, что конкурентной борьбы между отдельными капиталистическими монополиями якобы не будет. Отсюда эти „теоретики" делали вывод о мирном врастании капиталистического хозяйства в социализм и что политическую власть пролетариат сможет завоевать через парламент, без всякой революционной борьбы.

Эту контрреволюционную „теорию" Каутского — Гильфердинга поддерживал и предатель Бухарин, только видоизменив несколько ее название. Она у него называлась „теорией организованного капитализма". Позже на основе этого он выдвигал свою контрреволюционную „теорийку" „мирного врастания кулака в социализм".

Ленин и Сталин разоблачили и разбили в прах эти контрреволюционные теорийки социал-шовинистов — прихвостней буржуазии. Последующие события — победа социалистической революции в России и построение социализма в СССР, с одной стороны, всеобщий кризис капитализма, дальнейшее обострение

капиталистических противоречий, приведших ко второй империалистической войне, с другой стороны, — разбили в прах все контрреволюционные теорийки социал-предателей, показали всю беспочвенность, лживость и предательскую сущность этих „теорий".

Изучая в годы войны империалистическую стадию развития капитализма, Ленин открыл и обосновал закон о неравномерности развития капитализма в его империалистической стадии.

Анализируя этот закон, Ленин пришел к гениальному выводу о том, что в условиях неравномерности развития капитализма вполне возможен прорыв пролетариатом империалистического фронта в одном или нескольких местах, что вполне возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или в одной, отдельно взятой, стране. Ленин также пришел к выводу, что одновременная победа социализма во всех странах невозможна, ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах, что социализм первоначально победит в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными.

Вывод Ленина о возможности победы социализма в отдельных странах являлся новой, законченной теорией социалистической революции, основы которой были намечены им еще в 1905 году в его работе „Две тактики социал-демократии в демократической революции".

„Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции".[1]

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 163, 164.

Товарищ Сталин, развивая дальше ленинскую теорию социалистической революции, дал гениальные указания о дальнейших путях развития мировой социалистической революции.

В своей работе „Октябрьская революция и тактика русских коммунистов", написанной им в 1924 году, товарищ Сталин говорит:

„Вероятнее всего, что мировая революция будет развиваться путем революционного отпадения ряда новых стран от системы империалистических государств при поддержке пролетариев этих стран со стороны пролетариата империалистических государств. Мы видим, что первая отпавшая страна, первая победившая страна уже поддерживается рабочими и трудящимися массами вообще других стран. Без этой поддержки она не могла бы продержаться. Несомненно, что поддержка эта будет усиливаться и нарастать. Но несомненно также и то, что само развитие мировой революции, самый процесс отпадения от империализма ряда новых стран будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране, чем скорее будет превращаться эта страна в базу дальнейшего развертывания мировой революции, в рычаг дальнейшего разложения империализма".[1]

Написанные Лениным в годы войны работы: „Империализм, как высшая стадия капитализма", „Социализм и война", „О лозунге Соединенных Штатов Европы", „Крах II Интернационала", „Социалистическая революция и право наций на самоопределение", „О программе мира", „О брошюре Юниуса", „Письма из далека", „Государство и революция", „Пролетарская революция и ренегат Каутский" и др. — являются величайщим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма и представляют собой дальнейшее развитие марксистской революционной теории. Эти ленинские работы теоретически вооружили революционные элементы международной социал-демократии. Эти ра-

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 104.

боты имели огромное значение для организации III Коммунистического Интернационала. Они подготовили создание Коминтерна, явились его идейной основой.

СПЛАЧИВАНИЕ ЛЕНИНЫМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

14 (1) февраля 1915 года в Лондоне состоялась конференция социалистов „стран Согласия", созванная по инициативе Вандервельде с целью добиться от социалистов решений в пользу войны, „подкрепить", так сказать, решениями конференции измену, переход „социалистов" на сторону своих правительств. На конференцию представители от большевиков не были приглашены, несмотря на то, что тов. М. М. Литвинов был членом Международного социалистического бюро от РСДРП(б). Но он, живя в то время в Лондоне, по поручению В. И. Ленина все же на конференцию проник, взял слово на конференции, в котором протестовал против неприглашения его как члена МСБ и потребовал выхода социалистов из буржуазных правительств. Председатель его прервал. Тогда тов. Литвинов стал зачитывать большевистскую революционную декларацию о войне, составленную Лениным. Председатель лишил его слова. Тов. Литвинов в письме, которое Ленин приводит в статье „О лондонской конференции", писал:

„...Читаю нашу декларацию, но председатель не дает мне кончить, заявляя, что мое положение, как делегата, еще не выяснено (!!) и что они собрались «не для критики разных партий» (!!!).

... Тогда позвольте заявить, что Р. С.-Д. Р. П. в конференции не участвует, а о причинах оставляю письменную декларацию у председателя. Собираю бумаги и ухожу...".[1]

Социал-шовинисты, собравшиеся на эту конференцию, не хотели слышать большевистской критики

[1] Цит. по В. И. Ленину, Соч., т. XVIII, стр 121.

и разоблачения их перед всем мировым пролетариатом за их измену рабочему классу.

В. И. Ленин в уже упоминавшейся статье „О Лондонской конференции“ писал, что „Делегатам конференции запрещено сообщать что-либо печати...“.[1] Но все же в общих чертах точка зрения большевиков, изложенная тов. Литвиновым (Максимовичем) по вопросу об империалистической войне и о задачах революционных социал-демократов, одной английской газетой была отмечена.

В. И. Ленин старался использовать всякую возможность, чтобы сказать мировому пролетариату всю правду о войне и разоблачить „социалистов“, ставших уже социал-шовинистами. 27 февраля 1915 года он созывает в Берне конференцию заграничных секций РСДРП, решения которой имели огромное значение в дальнейшей работе большевиков. Ленин руководил всей работой конференции и выступал докладчиком по центральному вопросу порядка дня: „Война и задачи партии“. На конференции были приняты следующие решения: 1) о характере войны, 2) о лозунге „защиты“ отечества, 3) о поражении царской монархии. 4) об отношении к другим партиям и группам, 5) об оппортунизме и крахе II Интернационала, 6) о III Интернационале, 7) о пацифизме и лозунге мира, 8) о лозунгах революционной социал-демократии. Суть этих решений заключалась в следующем: а) безусловный отказ от вотирования кредитов и выход из буржуазных правительств, б) полный разрыв с политикой национального мира, в) создание всюду, где необходимо, нелегальной организации, г) поддержка братания на фронте, д) поддержка революционно-массовых выступлений пролетариата. Все эти решения являлись дальнейшим развитием и конкретизацией большевистского манифеста о войне и задачах революционных социал-демократов. Они являются важнейшими документами большевистской партии периода империалистической войны.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 121.

На этой конференции Бухарин, разоблаченный впоследствии как злейший враг народа, выступал против лозунга Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую, ратовал за единство с троцкистско-меньшевистской газетой „Наше слово“, издававшейся в Париже, и поддерживал троцкистский лозунг: „Ни побед, ни поражений“. По вопросу о государстве группа Бухарина — Пятакова стояла на анархистской позиции. Ленин дал самый решительный отпор попыткам группы Бухарина протащить свою антимарксистскую „теорийку“ о государстве в эпоху диктатуры пролетариата.

Бернская конференция имела большое историческое значение, ибо она выработала платформу для сплочения всех действительно интернационалистских элементов международного рабочего движения. Ленин говорил о значении принятых конференцией резолюций:

„...они будут полезны для всех с.-д., серьезно ищущих выхода к живому делу из современного хаоса мнений, который сводится в сущности к словесному признанию интернационализма и стремлению на деле во что бы то ни стало, так или иначе, помириться с социал-шовинизмом“.[1]

В марте 1915 года в Берне же происходила Международная социалистическая конференция женщин. Большую роль в созыве этой конференции сыграла Клара Цеткин, которая как секретарь Интернационального бюро женщин-социалисток в декабре 1914 года обратилась с воззванием о необходимости бороться за мир. На конференции наряду с представителями всех важнейших европейских стран присутствовали делегаты и от России, от ЦК РСДРП(б) (Н. К. Крупская, И. Арманд и др.).

Ленин руководил их выступлениями на конференции, составил проект резолюции о войне, который делегация от ЦК и предложила конференции. Но этот проект, к сожалению, не был принят конференцией, так как большинство ее делегаток стояло на паци-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 124.

фистских позициях и революционная платформа большевиков, изложенная в ленинском проекте резолюции, этим большинством еще не была усвоена. Резолюция, предложенная президиумом, была целиком в пацифистском духе. Она и была принята большинством конференции, против голосовали лишь делегация от ЦК РСДРП(б) и делегатка от Польши.

Конференция вынесла протест против осуждения царским судом большевистской думской фракции за ее революционную работу против войны и также — протест против ареста Р. Люксембург.

Несмотря на то, что проект резолюции, написанный Лениным и предложенный делегацией от ЦК РСДРП(б), не был принят конференцией, он все же имел огромное значение, так как разоблачал империалистический характер войны и измену рабочему классу со стороны вождей II Интернационала. Ленин в этой резолюции звал к революционной борьбе против войны, указывал путь этой борьбы. „Лишь путем революционного движения масс, усиливая и обостряя социалистическую борьбу, работница достигнет своей цели в этой борьбе", — подчеркивал ленинский проект резолюции.

Вскоре после Международной социалистической женской конференции, 5 апреля 1915 года была созвана в Берне Международная юношеская конференция. На ней, так же как и на Международной социалистической конференции женщин, Ленин руководил выступлениями делегаций от ЦК РСДРП(б) (И. Арманд и др.), добиваясь, чтобы конференции приняли революционные решения.

Конференция признала крах II Интернационала и указала, что война находится в непримиримом противоречии с интересами рабочего класса. Она осудила поведение социал-шовинистов за их проповедь гражданского мира между классами и признала, что „социал-демократия перестала быть партией пролетарской классовой борьбы и предала жизненные интересы и идеалы пролетариата". Следовательно, конференция частично вступила в борьбу с II Интернационалом. По вопросу об империалистической войне

большинство конференции стояло на пацифистских позициях (лозунг „разоружения"), а меньшинство — на революционных позициях Ленина, то есть за лозунг „превращения империалистической войны в гражданскую". Но в дальнейшем, благодаря дискуссии на страницах журнала „Интернационал молодежи", выходившего с 1 сентября 1915 года в Цюрихе, под влиянием резкой ленинской критики, лозунг „разоружения" был отвергнут революционной социалистической молодежью.

Ленин хорошо отзывался об этом журнале, но в то же время решительно критиковал оппортунистические, пацифистские и анархистские статьи, иногда там печатавшиеся. Говоря об ошибках „Интернационала молодежи", Ленин указывал, что к числу ошибок названного органа относятся в первую голову три. Первая — по вопросу о разоружении занята неверная позиция. Вторая — по вопросу о различии социалистов (марксистов) и анархистов в их отношении к государству сделана крупная ошибка (тут В. И. Ленин имеет в виду антимарксистскую, анархистскую статью предателя Бухарина, поместившего ее в этом журнале под псевдонимом „Нота-Бене"). Ленин резко критиковал анархистские установки в этой статье. Товарищ Сталин по поводу этой антиленинской анархистской статьи Бухарина говорил:

„...Как известно, в журнале «Интернационал молодежи» появилась в 1916 г. статья Бухарина, направленная, по сути дела, против т. Ленина, за подписью Nota Bene.

...Позиция Бухарина, изложенная в его статье в «Интернационале молодежи», есть позиция отрицания государства в период, переходный от капитализма к социализму. Бухарин проглядел здесь «мелочь», а именно — он проглядел целый переходный период, когда рабочий класс не может обойтись без своего собственного государства, если он действительно хочет подавлять буржуазию и строить социализм".[1]

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 248, 249.

Третью ошибку „Интернационала молодежи“ Ленин видел в том, что у журнала нет „... ясного сопоставления тех *трех* коренных направлений (социал-шовинизм; «центр»; левые), которые борются теперь в социализме всего мира.

Еще раз: эти ошибки надо опровергать и разъяснять...“.[1]

Так Ленин помогал передовой социалистической молодежи того времени, воспитывал ее в революционном большевистском духе, учил на ее собственных ошибках, товарищески критикуя эти ошибки. Международная конференция социалистических организаций молодежи, как известно, постановила праздновать ежегодно Международный юношеский день как день мобилизации сил молодежи против угрозы новой империалистической войны.

Влияние Ленина как на конференцию молодежи, так и на журнал „Интернационал молодежи“ было огромно. Конференция была как бы первым шагом к созданию впоследствии КИМа. Передовые элементы социалистической молодежи в разных странах сыграли позже значительную роль в образовании коммунистических партий Запада.

Владимир Ильич стремился к объединению интернационалистских элементов не только Европы, но и Америки. В своих письмах от сентября и ноября 1915 года Ленин писал о необходимости ведения большевистской революционной работы среди американского пролетариата, о сплочении интернационалистских элементов Америки. Он считал необходимым издать книгу „Социализм и война“ на английском языке.

В. И. Ленин ставил как боевую задачу издание на английском языке брошюры, содержащей проекты резолюций и манифест „Циммервальдской левой“. Но, не дожидаясь, пока эта работа будет выполнена, и придавая огромное значение пропаганде революционно-большевистских взглядов и лозунгов среди американских рабочих (среди которых, как известно,

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 297.

имеются значительные слои немецких рабочих), Ленин направил в это время в Америку 500 экземпляров своей брошюры „Социализм и война“ на немецком языке. В это же время Владимир Ильич написал письмо в „Лигу социалистической пропаганды в Америке“, в котором изложил платформу и тактику революционной социал-демократии („Циммервальдской левой“).

Империалистическая война, ведшаяся империалистами ради новых прибылей и ограбления народов, легла всей своей тяжестью на плечи трудового народа. Уже первый год войны принес трудящимся массам неисчислимые бедствия — разруху, разорение, голод в тылу, разрушения и смерть на фронте. Массы все больше и больше стали понимать грабительскую сущность войны, ведущейся лишь в интересах капиталистов. Во всех воюющих странах быстро возрастало возмущение рабочих и крестьян империалистической войной. Массы все больше левели, революционизировались.

На полевение масс огромное влияние оказывала и большевистская агитация против войны, которую проводили большевики в России и за границей, особенно колоссальная работа, которую проводил Ленин на международной арене.

Под влиянием роста недовольства масс империалистической войной, постепенного роста их политического сознания и была созвана в сентябре 1915 года 1-я Циммервальдская, а в апреле 1916 года — 2-я Циммервальдская (или Кинтальская) международные социалистические конференции для восстановления интернациональных связей рабочего класса, порванных в первые дни войны, вследствие измены вождей II Интернационала и открытого перехода их на сторону буржуазии своих стран. Эти конференции были важными этапами на пути создания III Коммунистического Интернационала, ибо они были первыми шагами в разрыве интернационалистских элементов с социал-шовинистическим большинством в партиях II Интернационала.

Еще до этих конференций был „... ряд попыток восстановления интернациональных связей... Мы

имеем в виду конференции в Лугано, в Копенгагене[1], интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества. Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями".[2] Ленин, однако, считал, что эти конференции не выполнили стоявших перед ними задач.

„... Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были *шагом на месте*".[3]

Циммервальдская социалистическая конференция открылась 5 сентября 1915 года. В ее созыве большую роль сыграли итальянская и швейцарская социал-демократические партии.

„... Ленин образовал на этой конференции Циммервальдскую левую группу. Но в этой Циммервальдской левой единственно правильную, до конца последовательную позицию против войны занимала лишь партия большевиков во главе с Лениным. Циммервальдская левая издавала на немецком языке журнал «Предвестник», в котором печатались статьи Ленина".[4]

Ленин вел борьбу с центристским большинством конференции.

Еще накануне конференции, то есть 4 сентября, на частном совещании левых делегатов В. И. Ленин выступил с рефератом по вопросу о характере войны и о тактике международной социал-демократии.

На конференции присутствовало всего 38 человек от 11 стран. Делегат Англии не прибыл, так как правительство отказало ему в разрешении на поездку. Конференция разобрала шесть основных вопросов: 1) доклады с мест о положении рабочего движения

---

1 Конференции интернационалистов нейтральных стран (Швеции, Норвегии, Дании, Голландии) 17—18 января 1915 года постановили обратиться к правительствам нейтральных стран с предложением взять на себя посредничество для прекращения войны. — *В. С.*

2 В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 213.

3 Там же.

4 История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 160.

в отдельных странах; 2) принятие совместной декларации французских и немецких делегатов; 3) революционный проект резолюции, написанной Лениным и предложенной „Циммервальдской левой"; этот проект вызвал горячую борьбу на конференции; 4) принятие манифеста против войны; 5) выборы Интернациональной социалистической комиссии; 6) принятие декларации симпатий жертвам мировой войны.

В. И. Ленин в своем проекте резолюции давал анализ империалистической войны как войны грабительской, реакционной с обеих сторон, то есть как со стороны „Тройственного союза", так и со стороны Антанты. Разоблачая измену рабочему классу со стороны большинства социал-демократических партий, он писал:

„Действительное значение лозунга «защиты отечества» в данной войне есть защита «права» «своей» национальной буржуазии на угнетение чужих наций, есть национал-либеральная рабочая политика, есть союз ничтожной части привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариев и эксплуатируемых. Социалисты, ведущие такую политику, на деле являются шовинистами, социал-шовинистами. Политика голосования военных кредитов, вступления в министерство, Burgfrieden и т. п., есть измена социализму".[1]

Так В. И. Ленин с большевистской прямотой клеймил изменников и вождей „социалистических" партий II Интернационала, показывая рабочему классу всего мира измену социализму со стороны всех этих Вандервельде, Шейдеманов, Самбо и др.

В этом же проекте резолюции, говоря о задачах революционной социал-демократии, Ленин писал:

„... Все объективные условия новейшей эпохи ставят на очередь дня революционную массовую борьбу пролетариата. Долг социалистов — не отказываясь ни от единого средства легальной борьбы рабочего класса, соподчинить их все этой насущной и главнейшей задаче, развивать революционное со-

---

[1] Ленинский сборник XIV, стр. 167.

знание рабочих, сплачивать их в интернациональной революционной борьбе, поддерживать и двигать вперед всякое революционное выступление, стремиться к превращению империалистской войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов против их угнетателей, войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма".[1]

Центристское большинство конференции не хотело обсуждать этот революционнейший документ и отклонило его так же, как и проект революционного манифеста, представленного „Циммервальдской левой". Принятый же циммервальдский манифест не объявлял решительной борьбы социал-шовинизму, не вскрывал особо вредной роли центризма, как это делал ленинский проект манифеста, но он все же очень многое из того, о чем говорилось в проекте Ленина, позаимствовал и популяризировал, но делал это непоследовательно, нерешительно, робко.

В принятом конференцией манифесте говорилось, что империалистическая война порождена системой империализма, что она несет народам опустошения, разруху, реакцию, что пролетариат и его партии должны вновь восстановить порванные международные связи и призвать рабочий класс к борьбе за мир. Манифест объявлял далее, что эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм. Но в манифесте не говорилось об основном, что борьба за социализм возможна только путем превращения империалистической войны в гражданскую и что восстановление порванных международных связей возможно только путем беспощадной борьбы с социал-шовинизмом, путем разрыва и раскола с ним, к чему и звал Ленин.

Манифест призывал к „борьбе за мир без аннексий и контрибуций", но не договаривал главного, основного, что такой мир и освобождение всего человечества может принести лишь социалистическая революция, как об этом заявлял проект резолюции „Цим-

[1] Ленинский сборник XIV, стр. 168, 169.

мервальдской левой", написанный Лениным. Вот почему Ленин критиковал и называл этот компромиссный манифест Циммервальдской конференции непоследовательным, робким, хотя и подписал его вместе с представителями других стран. В целом, однако, эта конференция была все же шагом вперед по пути разрыва с социал-шовинистами, по пути сплочения интернационалистов.

„Циммервальдская левая", подписывая непоследовательный, компромиссный манифест, принятый Циммервальдской конференцией против империалистической войны, руководствовалась указаниями В. И. Ленина. Ленин как великий вождь и стратег мирового пролетариата указывал, что „... было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед...".[1]

Ленин, несмотря на половинчатость манифеста 1-й Циммервальдской конференции, все же оценивал ее как несомненный успех линии большевиков в их борьбе против империалистической войны и за сплочение революционных элементов во всем мире.

„...успех нашей линии несомненен, — писал Ленин. — Сравните факты. В сентябре 1914 г. манифест нашего Центрального Комитета — как будто одинокий... В сентябре 1915 г. мы сплачиваемся в целую группу международной левой, выступаем со своей тактикой, проводим ряд основных наших идей в общем манифесте, участвуем в образовании И. С. К. (Интернациональной Социалистической Комиссии), т.-е. фактически нового Международного Социалистического Бюро, вопреки воле старого, на базе манифеста, прямо осуждающего тактику старого".[2]

На конференции всем делегатам была роздана брошюра Ленина „Социализм и война".

Не принятые конференцией революционный проект резолюции и проект манифеста были, благодаря

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 300.
[2] Там же, стр. 301.

Ленину, все же изданы в ноябре 1915 года в Голландии отдельной брошюрой на немецком языке.

В Международную социалистическую комиссию, которую конференция избрала в противовес обанкротившемуся Международному социалистическому бюро II Интернационала, вошли Роберт Гримм (как председатель) — от швейцарской социал-демократии, О. Маргари — от итальянской социал-демократии, Шарль Нэн — от швейцарской социал-демократии и др.

Оценку Циммервальдской социалистической конференции дал Ленин в статье „Первый шаг", где он называл эту конференцию первым шагом интернационального социалистического движения в сторону разрыва с социал-шовинизмом. После этой конференции Ленин, не увлекаясь ее успехами, повел еще более решительную борьбу с социал-шовинизмом и работу по объединению вокруг себя левых, интернационалистских элементов, сплачивая и воспитывая их.

В январе 1916 года стал выходить журнал „Предвестник" — орган международной левой, как называл его Ленин. В № 1 этого журнала была опубликована статья Ленина „Оппортунизм и крах II Интернационала", в которой он вскрывал корни и экономическую основу оппортунизма, переросшего с 1914 года в социал-шовинизм. Ленин писал в этой статье:

„Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм. Это неоспоримо. Союз с буржуазией был идейный, тайный. Он стал открытым, грубым. Силу социал-шовинизму дал именно союз с буржуазией и генеральными штабами... И оппортунизм, созревая десятки лет в условиях «мирного» капитализма, созрел к 1914 — 5 г. до того, что стал открытым союзником с буржуазией".[1]

С 5 по 9 февраля 1916 года состоялось расширенное совещание Международной социалистической комиссии, избранной на Циммервальдской конференции. На этом расширенном совещании ИСК (так сокращенно называлась Интернациональная социалистическая комиссия, избранная на Циммервальдской конфе-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 343.

ренции) присутствовал и В. И. Ленин. Он добивался превращения этого расширенного совещания в конференцию, имеющую не совещательный, а решающий характер, а также, чтобы ИСК более резко противопоставила себя Международному социалистическому бюро (II Интернационал) в Гааге. Ленин добивался еще того, чтобы ИСК выступила с манифестом, так как в обстановке все большего полевения рабочих масс это было бы шагом вперед по пути к позициям левых.

После долгих прений на этом совещании было решено выпустить „обращение", в которое Ленин внес ряд поправок. Это обращение было опубликовано в № 3 „Бюллетеня ИСК". В нем наряду с программными заявлениями, которые были шагом вперед по сравнению с решениями и манифестом 1-й Циммервальдской конференции, объявлялось о созыве 2-й Циммервальдской конференции, которая собралась в апреле 1916 года.

После окончания расширенного заседания ИСК, в Берне 8 февраля 1916 года был устроен интернациональный митинг, на котором выступил Ленин с речью, опубликованной в газете „Бернский часовой".

В этой речи Ленин говорил о характере происходящей грабительской войны и о лживости лозунга „оборонительная война". Он указал:

„...Во всех странах мира мы видим теперь, как социалистические и рабочие организации разделились на два больших лагеря. Меньшая часть, а именно вожди, функционеры и чиновники, изменили социализму и стали на сторону правительств. Другая часть, к которой принадлежат сознательные рабочие массы, продолжает собирать свои силы и бороться против войны за пролетарскую революцию.

Взгляды этой второй части нашли свое выражение между прочим в Циммервальдском манифесте.

У нас в России с самого начала войны *рабочие депутаты* в Думе вели решительную революционную борьбу против войны и царской монархии". [1]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 19.

Далее В. И. Ленин говорил о нарастании революционных настроений во всех странах, в том числе и в Америке: „...*во всех странах мира действительно подготовляется собирание сил рабочего класса*".[1]

Левые элементы в некоторых странах становились более активными. Например, в Германии в январе 1916 года, в квартире Карла Либкнехта, собралась нелегальная общегерманская конференция группы „Интернационал", организовавшейся еще в первые месяцы войны. В это же время вышел первый номер нелегального журнала „Письма Спартака", издававшегося группой „Интернационал" в Германии. А в начале февраля 1916 года вышел третий номер „Писем Спартака" со статьей Р. Люксембург, излагавшей основные положения, принятые на январской нелегальной конференции группы „Интернационал". Эта группа, как известно, впоследствии стала называться „Союзом Спартака". Виднейшими представителями этой группы были: К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, В. Пик, К. Цеткин, Лео Тышко и др.

В принятых на январской учредительной конференции группы „Интернационал" тезисах говорилось:

„...Перед лицом предательства целей и интересов рабочего класса оффициальными представителями социалистических партий руководящих стран, перед лицом их эволюции из лагеря пролетарского Интернационала в лагерь буржуазно-империалистических политиков, жизненной необходимостью для социализма является создание нового рабочего Интернационала, который взял бы в свои руки объединение и руководство объединенной революционной классовой борьбой против империализма во всех странах".[2]

В начале марта 1916 года В. И. Ленин написал тезисы „Социалистическая революция и право наций на самоопределение", опубликованные в апреле этого года в журнале „Предвестник" № 2 на немецком языке. В 8-м тезисе Ленин писал знаменательные слова: „Со-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 20.
[2] Цит. по В. И. Ленину, Соч., т. XIX, стр. 442, 443.

циалистическая революция может начаться в самом близком будущем". Ленин в этих тезисах писал, что требование самоопределения наций приобрело особую актуальность при империализме, указывал на необходимость „...подчинить борьбу за данное требование, как и за все коренные требования политической демократии, непосредственной революционной массовой борьбе за свержение буржуазных правительств и за осуществление социализма".[1] В. И. Ленин придавал огромное революционное значение национальному вопросу как вопросу о резервах пролетарской революции, вел решительную борьбу как в России, так и за границей с теми, кто занимал в этом вопросе, как и в других, антибольшевистскую, антимарксистскую позицию. В России эта борьба Ленина была направлена против боровшегося уже тогда с Лениным и оказавшегося впоследствии врагом народа Пятакова. В статье „О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»", написанной в 1915 году, Ленин дал убийственную критику предателя Пятакова (Киевского) за его антибольшевистскую платформу, в частности по национальному вопросу.[2]

В международном масштабе товарищ Ленин вел борьбу по национальному вопросу внутри „Циммервальдской левой", главным образом против Паннекука, Гортора, Вайнкопа и других представителей голландской социал-демократии, а также с представителями польской социал-демократии, в частности с Радеком, уже тогда боровшимся против большевиков и Ленина. Голландцы не понимали революционного значения лозунга о праве наций на самоопределение, выдвигая вместо этого лозунг „слияния наций", и были против лозунга Ленина о поражении „своего" правительства в империалистической войне. В. И. Ленин учил их и в то же время резко критиковал, говоря, что их точка зрения по национальному вопросу объективно льет воду на мельницу империалистов. А по вопросу

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 47, 48.
[2] См. там же, стр. 191—235.

о поражении „своего“ правительства Ленин говорил, что надо различать империалистические и национально-освободительные войны и что пролетариат не может не желать поражения „своим“ правительствам в грабительской империалистической войне.

В начале апреля 1916 года В. И. Ленин написал „Предложение ЦК РСДРП 2-й социалистической конференции“, которое было опубликовано до начала этой конференции в „Бюллетене Международной социалистической комиссии в Берне“ № 4 от 22 апреля 1916 года.

В этом предложении 2-й социалистической конференции, как и в статье „О программе мира“, написанной несколькими неделями раньше, Владимир Ильич разоблачал буржуазную суть „программы мира“, проповедовавшейся тогда всеми центристами-оппортунистами во главе с К. Каутским. Контрреволюционная суть этой „каутскианской“ политики особенно вредна была в то время, в 1915—1916 годах, так как именно в это время германский империализм, несмотря на прорыв Брусиловым австро-германского восточного фронта летом 1916 года и на вступление в войну Румынии на стороне Антанты, имел неплохое положение на фронтах и хотел закрепить это положение миром. Главная причина, толкавшая германских империалистов к миру, заключалась тогда в росте разрухи, голода и в быстром подъеме революционного движения внутри страны, что сильно беспокоило буржуазию и генеральный штаб. На делаемые Германией заявления о мире Антанта отвечала решительным отказом, хотя в России, в придворных кругах царской клики, были сильные стремления к сепаратному миру с Германией.

Причины, толкавшие царскую клику к сепаратному миру, заключались, как и в Германии, в огромном росте революционного движения в стране (стачки и демонстрации рабочих в Костроме в июне 1915 года, в Иваново-Вознесенске в августе 1915 года, крупные забастовки в Петрограде в 1916 году, рост национально-освободительного движения в Средней Азии летом 1916 года и пр.).

Как известно, еще перед самым началом войны в России дело двигалось к революции.

Количество стачек приближалось к уровню 1905 года. В Петербурге в июле 1914 года дело доходило до жестоких баррикадных боев пролетариата с царскими войсками и полицией, особенно на Выборгской стороне, на Б. Сампсониевском проспекте, а также на Путиловском заводе. В дни мобилизации рабочие отбивали у полиции призванных в армию и обезоруживали полицейских.

Начавшаяся война несколько приостановила стачечное движение, но ненадолго. Вскоре война, принесшая народам разруху, разорение, голод, быстро революционизировала массы, стала, как говорил Ленин, „могучим ускорителем революции". В России в 1915 году произошло 928 стачек с 540 тысячами участников, в 1916 году было около 1600 стачек с числом участников до 1300 тысяч, причем 56 процентов стачек в 1916 году приходилось на политические стачки. В 1905 году процент политических стачек был ниже. Всем этим стачечным движением руководила большевистская партия, ее комитеты.

Также беспокоила царизм и революционная работа большевистской партии в России, особенно деятельность Петербургского Комитета, которую Ленин считал образцом большевистской революционной работы в условиях реакционной войны. Ленин ставил деятельность питерских большевиков в пример всей международной революционной социал-демократии.

Петербургский Комитет, руководимый товарищами Калининым, Молотовым, Андреевым и Куйбышевым, в годы войны развернул огромную работу. Он руководил стачечным движением, печатал и распространял революционные газеты, листовки и т. д., вел революционную работу среди солдат и матросов.

В 1916 году Петербургский Комитет издавал газету „Пролетарский голос". За два с половиной года войны, до Февральской революции, ПК выпустил 89 революционных листовок общим тиражом до 300 тысяч экземпляров. Листовки приурочивались к какой-либо знаменательной дате или важному событию, как, например,

9 Января, 1 Мая, протест против суда над большевистской фракцией IV Государственной думы или суда над революционными матросами, устроившими в октябре 1915 года восстание на линкоре „Гангут“, к подготовлявшейся стачке, демонстрации и т. д. Большевистские прокламации и воззвания находили живейший отклик в рабочих массах.

Под влиянием антивоенной агитации большевиков осенью 1916 года в Петрограде произошла крупнейшая политическая забастовка, в которой участвовали рабочие многих предприятий.

Забастовка началась 17 октября 1916 года на минном заводе „Парвиайнен“, где прекратили работу $5^1/_2$ тысяч рабочих. За ними прекратили работу рабочие заводов „Русский Рено“, „Новый Лесснер“, „Айваз“ и др. Всего в этот день лишь на Выборгской стороне бастовало свыше 20 тысяч человек. С рабочими сближались солдаты 181-го пехотного полка, из которого было арестовано 130 человек; им угрожали военным судом. События в 181-м полку встревожили Департамент полиции, который просил министра внутренних дел А. Д. Протопопова перевести полк из рабочего района в другое место. 18 октября к забастовке примкнули заводы „Эриксон“, „Нобель“, „Старый Лесснер“ с 14 тысячами рабочих, а 19 октября еще присоединились Металлический завод, „Феникс“, фабрика „Невка“ и др.

Всего с 17 по 20 октября 1916 года в Петербурге на 45 заводах бастовало 66 625 человек, в том числе на Выборгской стороне 46 835 человек. Через несколько дней началась вторая октябрьская забастовка как протест против суда над революционными матросами, ведшими революционную работу во флоте в 1915—1916 годах.

Так руководил Петербургский Комитет стачечной борьбой питерских рабочих.

Из найденного в делах Департамента полиции протокола заседания ПК от 6 декабря 1916 года с присутствием представителей от районов: Нарвского, Невского, Петроградского, 1-го Городского, Сестро-

рецкого, Порховского и др. — видно, что ПК представлял мощную и спаянную организацию.

„Исполнительная комиссия“ ПК развернула большую издательскую работу — были выпущены четыре номера газеты „Пролетарский голос“, органа ПК, масса листовок и прокламаций. Предательство провокатора И. Михайлова, выдавшего 10 декабря 1916 года новодеревенскую типографию ПК и квартиры-склады партийных изданий, вызвавшее аресты и разгром типографии, подорвало, но далеко не уничтожило издательской деятельности ПК.

На заседании ПК от 2 января 1917 года, где разбирался вопрос о подготовке к проведению дня 9 Января, снова были произведены аресты, но все же 9 Января было отмечено огромными стачками с 200—250 тысячами участников (особенно в Выборгском, Московском, Невском, Петербургском районах). А за Московской заставой была даже рабочая демонстрация с красными флагами. Из этих примеров видно, какую огромную революционную работу вел Петербургский Комитет партии большевиков в годы империалистической войны. Немалую работу проводили и другие комитеты, в частности Московский, в котором работали большевики Ольминский, Землячка, Смидович и др., а также комитеты Иваново-Вознесенска, Харькова, Киева, Екатеринослава, Нижнего Новгорода (Сормова), Самары, Саратова, Царицына, Перми, Екатеринбурга, Ревеля, Нарвы, Твери, Тулы, Кавказа.

Петербургский Комитет в годы войны имел обширные связи с местными партийными организациями, с большевистскими комитетами во всех важнейших городах России. Он вместе с Русским бюро ЦК давал на места директивы, указания, снабжал литературой, информацией и т. п. Местные комитеты большевиков проводили значительную работу по разъяснению империалистического характера войны, разоблачали социал-шовинизм меньшевиков, сплачивали рабочие и крестьянские массы вокруг большевистской партии.

Во всех воюющих странах интернационалисты под влиянием большевиков развертывали антивоенную работу в массах, — это способствовало еще большему

революционизированию масс, нарастанию революционного кризиса. В тяжелых условиях военно-полицейского режима проводил свою революционную работу в Германии „Союз Спартака“, созданный Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург.

„Союз Спартака“ выпускал десятки революционных листовок, разоблачая в них кровавую империалистическую бойню, бичуя социал-шовинистов, поддерживающих эту бойню.

Прокламации и воззвания были написаны членами „Союза Спартака“ — К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, Ю. Карским (Мархлевским) и др. Листовка, написанная К. Либкнехтом в мае 1915 года, носит четкое название: „Главный враг — в собственной стране“. Листовка, выпущенная „Союзом Спартака“ летом 1918 года, носит название: „Германский солдат — палач свободы“. Эта листовка говорит о насилиях и жестокостях германских оккупантов на Украине, в Прибалтике и в Крыму. Листовка сравнивает эти насилия с 1848 — 1849 годами, когда русский царизм громил революцию в Венгрии, а теперь, то есть летом 1918 года, германский империализм душит революцию на Украине и в Прибалтике. Листовка подчеркивает, что Германия стала жандармом Европы.

В. И. Ленин высоко ценил революционную работу „Союза Спартака“, несмотря на нерешительность последнего в вопросе об организационном разрыве с социал-шовинистами. Этот разрыв произошел лишь в декабре 1918 года. Ленин писал в 1915 году в своей работе „Социализм и война“:

„...Еще с большей радостью мы узнавали о распространении в Германии нелегальных революционных воззваний, как, например, воззвания: «Главный враг в собственной стране». Это говорило о том, что среди германских рабочих жив дух социализма, что в Германии есть еще люди, способные отстаивать революционный марксизм“.[1]

В условиях все большего нарастания революционного кризиса в Европе, и в первую очередь в России

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 213, 214.

и в Германии, проповедь каутскианцами „программы мира“ была особенно вредна и играла контрреволюционную роль. Вот почему В. И. Ленин писал в своих тезисах 2-й Циммервальдской конференции.

„...Опасность этой «каутскианской» политики тем сильнее для пролетариата, что она прикрывается благовидными фразами и ведется не в одной Германии, а во всех странах. Напр., в Англии эту политику ведет большинство вождей; во Франции Лонге, Прессман и др.; в России Аксельрод, Мартов, Чхеидзе и пр. ...“.[1]

Далее Ленин, разоблачая непоследовательность и нерешительность Интернациональной социалистической комиссии, образованной на 1-й Циммервальдской конференции, которая боялась раскола с социал-шовинистами, хотя социалистическое движение шло именно к расколу, писал:

„Полгода, протекшие после Циммервальда, доказали, что *фактически* работа в духе Циммервальда — мы не говорим о пустых словах, а только о работе — во всем мире связана с углублением и расширением раскола. В Германии нелегальные прокламации против войны издаются вопреки решениям партии, т. е. раскольнически“.[2]

Вторая Циммервальдская, или Кинтальская[3], международная социалистическая конференция собралась 26 апреля 1916 года. Присутствовало на ней 43 делегата из 10 стран. Группа левых во главе с В. И. Лениным насчитывала 12 человек, а по некоторым вопросам за предложение левых, то есть революционных социал-демократов, голосовало до 19 человек. На конференции обсуждались следующие вопросы: 1) борьба за окончание войны, 2) отношение к вопросу о мире, 3) отношение к парламентской деятельности, 4) отношение к массовой борьбе, 5) отношение к созыву Международного социалистического бюро. Конференция приняла ряд решений; было в частности при-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 59.

[2] Там же, стр. 63.

[3] 2-я Циммервальдская конференция проводила свою работу в швейцарской деревне Кинтале.

нято „Обращение к разоряемым и умерщвляемым народам“, в котором разоблачалась империалистическая бойня, ведшаяся в интересах капиталистов.

Об отношении социал-демократии к вопросу о мире „Циммервальдская левая“ во главе с В. И. Лениным внесла свой проект резолюции, в котором говорилось:

„Призвать пролетариат к этой борьбе (к революционной массовой борьбе за социализм. — *В. С.*), организовать его для решительного натиска на капитализм—вот единственная программа мира социал-демократии. *Сложите оружие, обратите его против общего врага!* — капиталистических правительств. — Такова программа мира, выдвигаемая Интернационалом“.[1]

По вопросу о голосовании за военные кредиты французских социалистов „Циммервальдская левая“ внесла особое „заявление“, в котором считала их поведение *„...абсолютно несовместимым с социализмом и борьбой против войны“*.[2]

Кинтальская (2-я Циммервальдская) конференция приняла манифест, выработанный в результате соглашения различных групп, боровшихся на конференции. Он был шагом вперед по сравнению с циммервальдским манифестом.

„Но и Кинтальская конференция не приняла основных положений политики большевиков: превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала. Тем не менее Кинтальская конференция способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал“.[3]

Через несколько месяцев циммервальдское центристское большинство во главе с председателем ИСК Р. Гриммом открыто перешло в лагерь социал-предате-

[1] Цит. по В. И. Ленину, Соч., т. XIX, стр. 437.

[2] Там же.

[3] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 160.

лей. В. И. Ленин беспощадно разоблачал это предательство Гримма и его единомышленников.

Мы уже говорили выше о том, что в 1916 году в Европе быстро назревал революционный кризис, особенно в России и в Германии, поэтому пацифистская пропаганда мира центристов, их лживое утверждение, что якобы возможен демократический мир в условиях капитализма, была особенно опасна и вредна, ибо она дезориентировала революционный пролетариат всех стран, усыпляла его. В. И. Ленин не раз об этом заявлял в ряде статей, в частности в статье „Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический", где писал:

„Этот реформизм абсолютно непримирим с революционным марксизмом, который обязан всесторонне использовать настоящую революционную ситуацию в Европе для прямой проповеди революции, свержения буржуазных правительств, завоевания власти вооруженным пролетариатом, нисколько не зарекаясь и не отказываясь использовать реформы для развития борьбы за революцию и в ходе ее.

Ближайшее будущее покажет, как развернется ход событий в Европе вообще, борьба реформизма-пацифизма с революционным марксизмом в частности, в том числе, и борьба двух частей Циммервальдского объединения". [1]

Пацифистская пропаганда и агитация велась центристами всех стран — Каутским и Гаазе в Германии, Лонге и Прессманом во Франции, Туратти в Италии. Совершенно понятно, что открытый переход вождей циммервальдского центристского большинства во главе с Гриммом на сторону социал-шовинистов, а следовательно на сторону своих буржуазных правительств, в обстановке нарастания революционного кризиса был неслыханной изменой социалистическому международному движению и всему рабочему классу со стороны циммервальдского центристского большинства. Вот почему Ленин так беспощадно обрушивался на центристов, разоблачая их перед

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 378.

всем международным пролетариатом и мобилизуя на такую же беспощадную борьбу с ними левые группы социал-демократических партий.

Состоявшееся 7 января 1917 года заседание правления швейцарской социал-демократической партии по предложению Гримма и его сообщников решило отложить, под предлогом борьбы с дороговизной, назначенный на 10 февраля 1917 года партийный съезд социал-демократической партии в Швейцарии. Ленин писал по этому поводу в своем письме к Карпинским в Женеву:

„Принятое решение означает полную измену Гримма и *издевку над партией* со стороны оппорт[унистических] вождей, социал-националистов...

Вся борьба левых, вся борьба *за* Ц[иммер]в[а]л[ьд] и К[и]нт[а]ль перенесены теперь на иную почву: борьба против этой шайки вождей, оплевавших партию. Надо всюду собрать левых и обсудить способы борьбы. Спешите!“.[1]

Предательство центристов привело по существу циммервальдское объединение к банкротству. Лишь левые интернационалисты, сплачиваемые Лениным, стояли на революционных позициях борьбы против империалистической бойни, за мир, за социализм.

В феврале 1917 года в России произошла буржуазно-демократическая революция. Царское самодержавие было свергнуто. Революцию совершили рабочий класс и одетые в солдатские шинели крестьяне.

Находившийся в эмиграции, в Швейцарии, Ленин немедленно принял меры к своему переезду в Россию. Он горячо приветствовал русских рабочих, шедших в авангарде сил, совершивших революцию. В своих „Письмах из далека“ Ленин, приветствуя революционных рабочих, выдвинул задачу перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу, то есть перехода от буржуазно-демократической революции, давшей власть буржуазии, к революции социалистической, в результате которой будет установлена диктатура пролетариата. Он писал:

---

[1] Ленинский сборник XI, стр. 240.

„... рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции“. [1]

25 (12) марта 1917 года в Петроград приехал товарищ Сталин, вернувшийся из ссылки из Туруханского края, куда он был сослан в 1913 году за революционную деятельность. Товарищ Сталин руководил до приезда Ленина из-за границы всей революционной работой в России.

16 (3) апреля 1917 года В. И. Ленин прибыл из долгой эмиграции в Петроград. На Финляндском вокзале своего любимого вождя встретила многотысячная демонстрация революционных рабочих и солдат Петрограда.

На площади у вокзала Ленин с броневика произнес перед встречавшими его тысячами рабочих и солдат краткую речь, которую он закончил знаменательным лозунгом: „... и да здравствует социалистическая революция во всем мире!“.

На второй день после своего приезда в Петроград Ленин, на совещании большевиков — делегатов Всероссийской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов, выдвинул гениальную программу борьбы большевистской партии и рабочего класса за социалистическую революцию.

„Это были знаменитые Апрельские тезисы Ленина, давшие партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической“. [2]

В этих тезисах Ленин также выдвинул задачу создания III Коммунистического Интернационала, вместо позорно обанкротившегося оппортунистического II Интернационала.

В циммервальдском объединении к 1917 году наблюдались два процесса: с одной стороны — цен-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 19.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 177.

тристское большинство скатилось в лагерь социал-предателей, с другой стороны — росла и укреплялась, хотя и медленно, „Циммервальдская левая". В. И. Ленин ставил вопрос о необходимости разрыва с Циммервальдом, с тем, чтобы объединить его левые революционные элементы в III Интернационал. Этого же Ленин требовал и на VII Всероссийской апрельской партконференции. Он писал:

„...Циммервальдский Интернационал с самого начала встал на колеблющуюся, «каутскианскую», «центровую» позицию, что и заставило *циммервальдскую левую* немедленно отгородиться, обособиться, выступить со *своим* манифестом...“.[1]

Говоря о неимоверных трудностях устроить международный конгресс в условиях империалистической войны, когда международные сношения сжаты железными тисками империалистической военной диктатуры, Ленин писал:

„«Ждать» международных конгрессов или совещаний значит быть *изменником* интернационализма...

Не «ждать», а *основать* третий Интернационал должна тотчас наша партия...

...Нет в мире страны, где бы *сейчас* была такая свобода, как в России. Воспользуемся этой свободой... для... *основания третьего Интернационала,* Интернационала, враждебного бесповоротно и изменникам — социал-шовинистам и колеблющимся людям «центра»“.[2]

Весной 1917 года шведский „социалист“ Боргбьерг предложил большевикам принять участие в предполагавшейся в мае 1917 года „социалистической“ конференции в Стокгольме. На ней социал-шовинисты должны были говорить о дележе колоний, о подготовке к аннексионистскому миру. Страны Антанты, хотевшие полного разгрома Германии, а следовательно не желавшие мира, не дали „своим“ социалистам виз на выезд на эту конференцию. Вот на эту-то конференцию, предполагавшую собраться в Стокгольме для помощи германскому империализму в обсуждении

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 129.
[2] Там же, стр 131.

вопросов о мире, к которому империалистическая Германия, в виду нарастания революции внутри страны, стремилась еще с 1916 года, приглашали большевиков социал-шовинисты. Предатель Каменев настаивал тогда на участии большевиков в Стокгольмской конференции.

Ленин и Сталин решительно выступили против участия большевиков в конференции социал-шовинистов и дали решительный отпор оппортунисту Каменеву и его подголоскам.

VII Всероссийская (Апрельская) конференция большевиков в своих решениях высказалась против участия большевиков в конференции социал-пацифистов и социал-шовинистов. В резолюции Апрельской конференции о „Положении в Интернационале и задачах Р.С.-Д.Р.П" было записано:

„Задачей нашей партии, действующей в стране, где революция началась раньше, чем в других странах, является — взять на себя инициативу по созданию третьего Интернационала...

Новый социалистический Интернационал может быть создан только самими рабочими массами, их революционной борьбой в собственных странах".[1]

Решения Апрельской партконференции исходят из ленинских установок по вопросу о создании III Интернационала. Эти решения вырабатывались Лениным и Сталиным как организаторами III Интернационала. Правда, конференция не приняла прямого решения о разрыве с Циммервальдом, а считала нужным остаться там для отстаивания тактики „Циммервальдской левой", но одновременно конференция поручила ЦК приступить немедленно к работе по организации III Интернационала.

Фактически в это время большевики уже порвали с Циммервальдом, хотя формально решение о выходе из циммервальдского объединения было принято лишь на I конгрессе Коминтерна в марте 1919 года.

Такую же линию на разрыв с социал-патриотами, с социал-предателями, занял, как известно, и VI съезд

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 621.

РСДРП, которым руководил товарищ Сталин. В резолюции съезда по этому вопросу сказано:

„Раскол между социал-патриотами и революционными интернационалистами в России, раскол, закрепленный и в мировом масштабе, с каждым днем становится все глубже и глубже“.[1]

Товарищ Сталин писал о Стокгольмской конференции:

„Стокгольмская затея меньшевиков и эсеров, вокруг которой плетется густая сеть империалистских интриг, неизбежно должна превратиться либо в бессильный парад, либо в игрушку в руках империалистских правительств...

Партия наша была права, отмежевавшись от Стокгольма еще на апрельской конференции“.[2]

Против линии Ленина и Сталина, линии большевиков, в этом вопросе, как и в других выступил Каменев, нагло заявивший на заседании ЦИК 19 (6) августа 1917 года, что Стокгольмская конференция якобы является моментом организации международных революционных сил. Меньшевик Каменев, таким образом, пытался потащить нашу партию на соглашение с социал-шовинистами, с тем, чтобы сорвать работу большевиков во главе с товарищами Лениным и Сталиным по созданию III Коммунистического Интернационала.

В. И. Ленин, находившийся в то время в подполье, дал решительный отпор штрейкбрехеру Каменеву и упорно настаивал на созыве Международной социалистической конференции левых групп. В статье „О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции“, опубликованной в газете „Пролетарий“ от 29 (16) августа 1917 года, В. И. Ленин писал:

„Речь Каменева в Ц. И. К. 6 августа по поводу Стокгольмской конференции не может не вызвать отпора со стороны верных своей партии и своим принципам большевиков.

...Каменев не имел права выступать...

---

[1] Цит. по В. И. Ленину, Соч., т. XXI, стр. 480.
[2] И. Сталин, На путях к Октябрю, изд. 2, стр. 110.

... и прямо нарушил постановление партии, прямо говорил против партии, срывал ее волю...".[1]

В. И. Ленин беспощадно, со всей революционной решимостью выступал против тех, кто мешал партии вести работу по идейному и организационному разрыву с социал-шовинистами и центристами II Интернационала и их пособниками из циммервальдского объединения, против тех, кто был за соглашение с этими социал-предателями, за участие в их конференции, против тех, кто тормозил и срывал работу по созданию III Коммунистического Интернационала.

Как известно, в это же время (сентябрь 1917 года), когда предполагалось открытие Стокгольмской конференции социал-империалистов, в Стокгольм съезжались представители на 3-ю Циммервальдскую конференцию (которая проектировалась еще в мае 1917 года, а состоялась в сентябре). Туда также прибыли и представители большевиков (тт. В. Воровский и Н. Семашко), поскольку формально с Циммервальдом не было еще порвано.

В. И. Ленин считал ошибкой участие большевиков в 3-й Циммервальдской конференции. Но решение об участии было сознательно протащено предателем Зиновьевым, желавшим остаться в обанкротившемся Циммервальде вместе с социал-шовинистами.

Некоторые из циммервальдцев высказывались за участие в проектируемой Стокгольмской конференции социал-империалистов. В. И. Ленин решительно предостерегал против этого и обратился в ЦК (большевиков) со специальным письмом против дальнейшего пребывания большевиков в циммервальдском объединении. Он писал:

„Это позор.

Надо уйти из Циммервальда *тотчас*.

Оставаясь там только для информации, мы ничего не теряем, но *не отвечаем* за комедию «ожидания» Стокгольма.

Выходя из гнилого Циммервальда, мы должны решить тотчас же, на заседании пленума 3 сентября

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 78.

1917 г.: *созываем конференцию левых*, поручаем это стокгольмским представителям".[1]

БОРЬБА ЗА СОЗЫВ I КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

Приступить к практическому осуществлению ленинской директивы по созыву Международной социалистической конференции левых большевики смогли только после Великой Октябрьской социалистической революции в России, которая еще больше усилила международное влияние большевистской партии во главе с товарищами Лениным и Сталиным и имела решающее значение в борьбе за создание III Коммунистического Интернационала.

Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков во главе с Лениным и Сталиным, впервые в истории человечества свергла господство капитала и установила на одной шестой части земного шара диктатуру пролетариата. Это, естественно, сильно облегчило всю работу по организации III Коммунистического Интернационала.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла „новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций".[2] Она нанесла глубокую, неизлечимую рану мировому капитализму. Она является началом, первым этапом мировой социалистической революции, мощной базой ее дальнейшего развертывания. В этом величайшее международное значение нашей революции.

Огромное влияние оказала Октябрьская социалистическая революция в России на дальнейшее развитие революционного движения во всем мире. Она еще больше подняла авторитет большевистской партии во главе с Лениным и Сталиным в глазах всего

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 130.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 214.

международного пролетариата. Сильное впечатление произвело на международный пролетариат знаменитое обращение Советского правительства ко всем народам и правительствам воюющих стран с предложением начать немедленно переговоры о демократическом мире без аннексий и контрибуций. Антанте и Германии после Октябрьской социалистической революции в России и призыва Советского правительства к миру стало неимоверно трудно гнать солдатские массы в наступление на фронте. Попытки немцев повести новое наступление на Западном фронте потерпели крах. Германские войска, переброшенные с русского фронта, оказались небоеспособными.

„...Германская армия не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому, что солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта перенесены на западный немецкий фронт и они перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом“.[1]

На фронтах началось братание солдат воюющих сторон. Рабочие всех стран горячо приветствовали Октябрьскую социалистическую революцию.

На происходившем в январе 1918 года III Всероссийском съезде Советов, руководимом товарищами Лениным, Сталиным и Свердловым, выступали представители международного революционного пролетариата, представители от левых групп социалистических партий мира, которые горячо приветствовали Октябрьскую социалистическую революцию. Вот например, что говорил представитель революционной части швейцарской социал-демократической партии тов. Фриц Платтен:

„Швейцарская с.-д. мала численностью своих рядов, но хочет и готова положить все свои силы на алтарь борьбы за дело всемирного освобождения пролетариата. Мое сердце радуется, что во главе революционной России стоит правительство, выдвинутое восставшими под знаменем социалистического переворота рабочими и солдатами, — правительство, которое своей

---

1 В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 259.

героической политикой будит народные массы западных стран на такую же борьбу".[1]

На этом съезде Советов выступали с приветствиями представители европейского и американского пролетариата.

„...один за другим выходили они на трибуну и приветствовали революционный рабочий и солдатский парламент... На Россию обращены взоры трудящихся всего мира, ее победа есть их победа, ее поражение — их поражение, — в один голос говорили социалисты Румынии, Америки, Норвегии, Швейцарии... Российский пролетариат как сердце международной революции, приветствовали наши заграничные товарищи, — и твердая уверенность в конечной победе социализма сквозила во всех их речах".[2]

Под влиянием победы социалистической революции в России, все больше развивалось революционное движение во всех странах, всюду росло число забастовок и демонстраций, — в Австрии, и Германии, во Франции и Англии — везде пролетариат проявлял сочувствие социалистической революции в России и ленинско-сталинскому Советскому правительству.

В Берлине, — как сообщали „Известия ЦИК", — бастовали тогда 500 тысяч рабочих, там образован был Совет рабочих депутатов. В Гамбурге, в Дюссельдорфе, в Лейпциге, в Киле остановились предприятия, работающие на оборону.[3]

Во Франции еще в 1916—1917 годах развернулось огромное стачечное движение рабочих против ненавистной империалистической войны и за улучшение положения рабочего класса. Вместе с мужчинами-рабочими особенную активность проявляли женщины-работницы Парижа и других городов, борясь под лозунгами: „Верните нам наших мужей и отцов", „Хозяева на фронт — рабочие в тыл" и др.

После Октябрьской социалистической революции забастовочное движение во Франции, как и в других

---

[1] „Известия ЦИК" от 11 января 1918 г.
[2] „Известия ЦИК" от 12 января 1918 г.
[3] „Известия ЦИК" от 19 января 1918 г.

странах, приняло еще более широкие размеры и острые формы. В декабре 1917 года во Франции, в бассейне Луары, проходила огромная забастовка металлистов. В ней участвовало свыше 150 тысяч рабочих. Остановились военные заводы, домны, электростанции, шахты. В январе — феврале 1918 года в ряде городов, в частности в г. Сент-Этьенне, произошел ряд крупных стачек и волнений. Против бастующих были двинуты войска, которые учинили кровавую расправу над рабочими. Многие были убиты или ранены.

В это же время на многотысячных собраниях выносились резолюции, приветствовавшие социалистическую революцию в России и требовавшие немедленного мира без аннексий и контрибуций и права на самоопределение народов. Реакционная буржуазная и социал-шовинистическая печать прямо вопила от страха перед растущим революционным движением рабочих. Например, газета „La Liberté" в 1917 году писала: „Интернационалистам Кинталя удалось проникнуть со своей пропагандой на некоторые военные заводы и заклинить колеса машин, точащих снаряды".

В Германии в 1917—1918 годах происходили голодные бунты. Вопреки социал-предательским вождям там возникали крупные стачки рабочих военных заводов и верфей в Берлине, Бремене, Эссене, Штеттине и других городах, стачки шахтеров Вестфалии, Верхней Силезии и т. д.

Аналогичные движения рабочих происходили в Венгрии, Австрии и Англии.

В Германии революционное настроение масс особенно быстро нарастало осенью 1918 года, когда истощение страны в результате войны дошло до предела. 1 октября 1918 года „Союз Спартака" выпустил революционное воззвание к народу. В воззвании говорилось о том, что после неслыханных лишений, страданий в годы войны, теперь немецкому народу грозит тяжелая участь за его „терпение", так как германский империализм потерпел уничтожающее политическое и военное поражение. Но зато, продолжала листовка, приблизилась революция, она уже началась, в армии и флоте растет дезертирство, армия разваливается.

Народ должен поддержать солдат и вести борьбу дальше. Листовка выдвинула требования: 1) освобождение политических заключенных из тюрем, 2) отмена осадного положения, 3) аннулирование всех займов, 4) экспроприация банков, шахт, копей и т. п., 5) распределение продовольствия через уполномоченных от рабочих и др. Листовка заканчивалась призывом „брать пример с русских, час настал, долой правительство!“.

В листовке, выпущенной „Союзом Спартака“ в начале ноября 1918 года под названием „Красное знамя над Килем, Гамбургом, Любеком, Бременом“, говорится о восстании матросов на кораблях германского флота, о солидарности рабочих с восставшими матросами, о возникновении Советов рабочих депутатов и Советов рабочих и солдатских депутатов и т. д.

Восставших матросов поддержали рабочие и революционные солдаты. Начались массовые митинги матросов, рабочих и солдат в приморских, баварских и других городах Германии.

В ноябре 1918 года в Германии произошла революция, свергнувшая монархию Гогенцоллернов. В Берлине создался Совет рабочих и солдатских депутатов. Но у восставших рабочих и солдат не было решительных и опытных руководителей, не было своей революционной партии, подобной партии большевиков в России, которая смогла бы возглавить рабочий класс и повести его на штурм капитализма, на социалистическую революцию. Коммунистической партии в Германии тогда не было. „Союз Спартака“, несмотря на его огромную революционную работу в годы войны и на революционное мужество его руководителей К. Либкнехта и Р. Люксембург, в целом был еще слаб. Его слабость еще усугублялась тем, что он не вел необходимой решительной борьбы с социал-шовинистами, не порывал с ними организационно. „Спартаковцы“ недостаточно были связаны с массами. Ни в одном решающем пункте они не смогли получить большинства в Советах рабочих и солдатских депутатов.

В Советах, как и в правительстве, созданном после революции, господствовали социал-предатели типа Шейдемана, Эберта, Носке.

Организованное после ноябрьской революции правительство называлось правительством „народных уполномоченных“. Оно оставило на местах старых чиновников, офицеров, генералов, то есть сохранило старый, вильгельмовский государственный аппарат; оно подчинило себе Советы рабочих и солдатских депутатов, все более и более ограничивая их права; оно враждебно относилось к Советской России.

Революция в Германии имела, однако, большое значение для развертывания революционного движения в Европе.

„... Правда, революция в Германии была буржуазная, а не социалистическая, а Советы являлись послушным орудием буржуазного парламента, ибо в Советах господствовали социал-демократы, соглашатели вроде русских меньшевиков, чем, собственно, и объясняется ее слабость. До чего слаба была там революция, видно, хотя бы из того, что она допустила безнаказанное убийство немецкими белогвардейцами таких видных революционеров, как Р. Люксембург и К. Либкнехт. Но все же это была революция, Вильгельм был свергнут, рабочие вырвались из цепей, и уже это одно не могло не развязать революцию на Западе, не могло не вызвать подъема революции в европейских странах.

В Европе начался революционный подъем“.[1]

В Австрии начало быстро разрастаться революционное движение. Осенью 1918 года распалась Габсбургская многонациональная монархия. Венгрия отделилась от Австрии и сразу подпала под сильную зависимость Антанты, которая заключила с ней отдельный от Австрии мир.

В начале 1919 года революционное движение в Европе не ослабевало. В Баварии в марте—апреле 1919 года возникла советская власть. В революционное правительство входили коммунисты во главе с Евг. Левинэ и левые социал-демократы — „не-

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 221.

зависимцы". За 17 дней своего существования Баварская советская республика конфисковала банки, установила рабочий контроль над производством, организовала армию в 20 тысяч человек и провела ряд других мероприятий. Но она допустила огромную ошибку — не отобрала земли у помещиков и не раздала их крестьянам. Это дало возможность контрреволюции использовать крестьян в своей борьбе с советской властью. В результате, советская власть в Баварии не смогла долго продержаться и была подавлена контрреволюцией.

В апреле же 1919 года происходит пролетарская революция в Венгрии. Там образовалась советская власть, которая просуществовала до августа 1919 года. Объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции советская власть в Венгрии была задушена. Советская Венгрия была окружена антантовскими войсками. Несколько недель войска советской Венгрии геройски отбивали наступление превосходящих их сил интервентов. Лишь в августе 1919 года интервентам удалось прорваться к Будапешту.

Подъем революционного движения в Европе после Октябрьской социалистической революции сильно способствовал укреплению пролетарской диктатуры в России. В частности, в результате Германской революции Советская республика сумела аннулировать грабительский Брестский мирный договор, навязанный ей силой кайзеровской Германией.

На базе поднявшейся революционной волны начали создаваться из передовых революционных деятелей рабочего движения коммунистические партии.

Созданный еще в 1917 году во Франции Комитет по восстановлению международных связей (КВМС) выдвинул лозунг: „Необходимо строить III Интернационал". Правда, большинство комитета состояло из правых циммервальдцев и тянуло в болото центризма, поэтому небольшой группе левых социал-демократов Франции предстояло на деле провести раскол с социал-шовинистами и центристами и создать коммунистическую партию. В 1917—1918 годах эта группа (как и „спартаковцы" в Германии) выпускала революционные листовки. Группа левых во Франции все

больше и больше становилась на позиции большевизма, резко порывая с социал-шовинистами и центристами.

Вскоре после I конгресса Коминтерна, КВМС во Франции был реорганизован в Комитет III Интернационала, а в 1920 году на конгрессе социалистической партии Франции в г. Туре большинство этой партии присоединилось к III Коммунистическому Интернационалу.

30 декабря 1918 года состоялся учредительный съезд коммунистической партии Германии, образовавшейся главным образом из членов „Союза Спартака". Съезд решительно отмежевался от „независимцев" (с которыми до этого „Союз Спартака" был в блоке) за их поддержку контрреволюционного правительства Шейдемана — Носке. Хотя орган „Союза Спартака" „Роте фане" и до этого решительно бичевал этих „независимцев", особенно их правое крыло, за центристско-соглашательскую политику и тактику, но до учредительного съезда „спартаковцы" не доводили дело до раскола с центристами-„независимцами", возглавляемыми Каутским, Гаазе и др. В этом была слабая сторона „Союза Спартака".

На бывших окраинах России: в Латвии, Финляндии, Эстонии, Польше — пролетарские восстания были подавлены вследствие измены социал-демократии, а также в результате интервенции иностранных держав. Но в 1918—1919 годах в этих странах из левых, революционных групп социалистических партий образовались коммунистические партии. Тогда же компартии возникли и в Австрии, Голландии, Венгрии и других странах. Таким образом, объективные условия к этому времени достаточно созрели для созыва I конгресса Коммунистического Интернационала. Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным взялась за организационное оформление III Коммунистического Интернационала в конце 1918 и начале 1919 годов. В основе этой работы лежала огромная идейная и организационная деятельность, которую В. И. Ленин и товарищ Сталин проводили в годы войны по созданию III Коммунистического Интернационала.

Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным вела решительную и беспощадную борьбу против троцкистов, бухаринцев и иных враждебных большевизму элементов, пытавшихся сорвать идейную и организационную подготовку III Коммунистического Интернационала в годы войны и после Октябрьской социалистической революции.

Известно, что оппортунист Бухарин в 1915 году, на Бернской конференции заграничных секций РСДРП, выступал против ленинского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую.

Предатель Троцкий, выдвигавший во время войны пацифистские лозунги, противопоставлял их ленинскому лозунгу превращения империалистической войны в гражданскую.

Капитулянт Каменев, стоя на меньшевистских позициях в вопросе о подготовке социалистической революции, тянул партию в 1917 году на Стокгольмскую конференцию, с целью соглашения с социал-шовинистами из II Интернационала.

Предатели Зиновьев и Каменев накануне Октября совершили неслыханный акт штрейкбрехерства и измены, выдав врагам план готовящегося восстания.

Все эти враги советского народа и всего международного пролетариата понимали, что укрепление диктатуры пролетариата в СССР ускорит создание III Коммунистического Интернационала. Поэтому они сразу же после Октября организовали саботаж Советской власти, требуя создания коалиционного правительства из всех мелкобуржуазных партий, то есть, чтобы большевики, завоевавшие власть, разделили ее с меньшевиками и эсерами.

Вскоре после победы Октябрьской социалистической революции предатель Троцкий совместно со своими подручными Бухариным, Радеком, Пятаковым, возглавлявшими враждебную партии контрреволюционную группу, именовавшую себя для маскировки группой „левых коммунистов", вкупе с контрреволюционной партией „левых" эсеров организовали заговор с целью сорвать Брестский мир, арестовать Ленина, Сталина, Свердлова, чтобы убить их и затем сформиро-

вать правительство из троцкистов, бухаринцев и „левых“ эсеров, для восстановления капитализма в России.

Все это были попытки матерых врагов большевистской партии сорвать назревавшую международную социалистическую революцию, ликвидировать диктатуру пролетариата в России как базу мировой социалистической революции, не допустить создания Коммунистического Интернационала.

Разоблачив и разгромив всех врагов большевизма, всех врагов трудящихся масс, партия, под руководством своих гениальных вождей Ленина и Сталина, организовала победу Великой Октябрьской социалистической революции, победу над армиями интервентов и белогвардейцев и обеспечила создание III Коммунистического Интернационала — штаба международного революционного рабочего движения.

ОСНОВАНИЕ КОМИНТЕРНА

Сразу же после Октябрьской социалистической революции партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным развернула огромную работу по организации III Коммунистического Интернационала.

4 января 1918 года ВЦИК принял решение о посылке за границу особой делегации с целью предпринять скорейшие шаги к созыву международной конференции левых групп, о которой Ленин говорил еще в сентябре 1917 года. Конференция предполагалась из представителей левого крыла Интернационала, стоящих на точке зрения советской власти и необходимости борьбы против империалистических правительств внутри каждой из воюющих стран.

В конце января 1918 года в Петрограде состоялось организованное партией большевиков совещание представителей левых групп зарубежных социалистических партий под председательством товарища Сталина. На совещании присутствовали: И. В. Сталин от ЦК РСДРП(б), представители от шведской марксистской левой партии, от норвежской социал-демократической партии и др. Совещание пришло к выводу, что

„Международная социалистическая конференция. . должна быть созвана при следующих условиях: 1) согласие партий и организаций стать на путь революционной борьбы против «своих» правительств, за немедленный мир; 2) поддержка Октябрьской российской революции и советской власти“. Это совещание избрало Интернациональное бюро. Работа по созыву I конгресса III Коммунистического Интернационала начала продвигаться быстрее.

ЦК РКП(б) 24 декабря 1918 года разослал всем левым группам социалистических партий и коммунистическим партиям, где они уже образовались к этому времени, специальную радиотелеграмму, в которой говорилось следующее:

„В противовес Интернационалу предателей и контр-революционеров, образующемуся с явной целью создания оплота против быстро развивающейся мировой пролетарской революции, коммунисты всех стран должны сплотиться вокруг фактически уже создавшегося III Революционного Интернационала, не имеющего ничего общего ни с откровенными социал-империалистами, ни с межеумочными элементами, фактически оказывающими им помощь, и, даже, не отступающими от участия на конференциях социал-предателей. Российская Коммунистическая Партия Большевиков, отказываясь сама от участия в конференциях врагов рабочего класса, прикрывающихся именем социализма, призывает к тому же всех тех, кто стоит на почве III Революционного Интернационала, ставящего перед пролетариатом всех стран задачу захвата власти. С Российской Коммунистической партией солидарны коммунистические партии Литвы и Белоруссии, Украины, Польши, Голландии, своих единомышленников она усматривает в лице германских Спартаковцев, коммунистической партии немецкой Австрии и других революционных элементов пролетариата государств бывшей Австро-Венгрии, левых социал-демократов Швеции, норвежских социал-демократов, революционных социал-демократов Швейцарии и Италии, единомышленников Маклина в Англии, Дебса в Америке. . .

В их лице уже существует III Интернационал, стоящий во главе мировой революции".[1]

В начале января 1919 года состоялось совещание под руководством Ленина, на котором были выработаны организационные основы нового, Коммунистического Интернационала. По предложению Владимира Ильича было принято решение о необходимости выпуска обращения ко всем заграничным партиям и группам с призывом принять участие в первом съезде нового, Коммунистического Интернационала. Обращение было написано Лениным и опубликовано в „Правде" 24 января 1919 года от имени восьми коммунистических и близких к ним партий. Обращение называлось: „К I съезду Коммунистического Интернационала". Это, по сути дела, было практическим предложением о скорейшем созыве I конгресса III Коммунистического Интернационала.

В обращении говорится о нарастании мировой революции, об угрозе удушения этой революции капиталистическими правительствами, о помощи этим правительствам со стороны социал-предательских партий, о накопившемся громадном революционном опыте, а также и об интернационализации всего хода революции — все эти факторы „заставляют нас взять на себя инициативу постановки в порядок дня обсуждение вопроса о созыве международного конгресса революционных пролетарских партий".[2]

Далее обращение говорит о „целях и тактике", об отношении к социалистическим партиям, об организационном вопросе и названии партии. Обращение заканчивалось следующими словами: „База III Интернационала дана тем, что в разных частях Европы уже сложились группы и организации единомышленников, стоящих на общей платформе и пользующихся одинаковыми — в общем и целом — тактическими методами. Это в первую голову спартаковцы в Германии и коммунистические партии в ряде других стран...

Съезд должен принять наименование 1-го съезда

---

[1] „Правда" от 25 декабря 1918 г.
[2] „Правда" от 24 января 1919 г.

Коммунистического Интернационала, причем отдельные партии станут его секциями. Теоретически уже Маркс и Энгельс считали название «социал-демократии» неправильным. Позорный крах социал-демократического «Интернационала» требует отмежевания и здесь. Наконец, основное ядро великого движения уже составляет ряд партий, принявших это наименование.

В виду вышеизложенного, мы предлагаем всем братским партиям и организациям поставить в порядок дня обсуждение вопроса о созыве Интернационального Коммунистического съезда".[1]

Это обращение, опубликованное от имени восьми коммунистических партий, значительно ускорило созыв I конгресса Коммунистического Интернационала, который и собрался в Москве 2 марта 1919 года, несмотря на все трудности проезда делегатов в условиях блокады, в которой находилась Советская Россия.

Перед самым началом конгресса, 1 марта 1919 года, было проведено предварительное совещание некоторых делегатов для уточнения целого ряда организационных вопросов по открытию I конгресса и его повестки дня. На предварительном совещании присутствовали В. И. Ленин, Гуго Эберлейн (от Германской компартии), Ю. Сирола (от Финляндской компартии), Б. Рейнштейн (от Американской социалистической рабочей партии), Клингер и др. На совещании было решено, что конгресс будет открывать В. И. Ленин.

I конгресс Коммунистического Интернационала открылся в Москве, в Кремле, 2 марта 1919 года в 5 часов дня, вступительной речью В. И. Ленина, в которой он сказал:

„По поручению Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии, открываю первый международный коммунистический конгресс. Прежде всего прошу всех присутствующих почтить вставанием память лучших представителей III Интернационала: Карла Либкнехта и Розы Люксембург. (Все встают.)

---

[1] „Правда" от 24 января 1919 г.

Товарищи! Наше собрание имеет великое всемирно-историческое значение. Оно доказывает крах всех иллюзий буржуазной демократии. Ведь не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, гражданская война стала фактом.

Буржуазия испытывает безумный страх перед растущим революционным движением пролетариата. Это станет понятным, если мы примем во внимание, что ход событий после империалистской войны неизбежно способствует революционному движению пролетариата, что международная мировая революция начинается и усиливается во всех странах".[1]

В конце своей речи В. И. Ленин сказал:

„Пусть буржуазия еще свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих,—победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена".[2]

На конгрессе присутствовал 51 делегат (часть делегатов была арестована в пути), из них с решающим голосом 35 человек, но решающих голосов было больше, так как некоторые делегаты имели по несколько голосов: большие страны имели по 5 голосов, средние по 3, малые—1.

Представлены были следующие коммунистические и лево-социалистические партии, группы и организации.

С решающим голосом: РКП(б)—5 голосов (персонально товарищи Ленин, Сталин, Воровский и др.); компартия Германии—5 голосов; Американская социалистическая партия — 5 голосов; левое крыло Французской социалистической партии (циммервальдцы)—5 голосов; компартия немецкой Австрии—3 голоса; компартия Венгрии—3 голоса; Шведская левая социал-демократическая партия—3 голоса; Норвежская социал-демократическая партия—3 голоса; Швейцарская социал-демократическая партия (левое крыло)—3 голоса; Балканская революционная федерация („тесняки", Болгарская и Румынская компартии)—3 голоса; компартия

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 5.
[2] Там же, стр. 6.

Польши—3 голоса; компартия Финляндии—3 голоса; компартия Украины—3 голоса; компартия Латвии—1 голос; компартия Литвы и Белоруссии—1 голос; компартия Эстонии—1 голос; Армянская компартия—1 голос; компартия немецких колоний в России—1 голос; объединенная группа восточных народов в России—1 голос.

С совещательным голосом были представлены делегаты от следующих организаций: от английской, французской, швейцарской, чешской, болгарской и югославской коммунистических групп; от голландской социал-демократической группы; от американской Лиги социалистической пропаганды; от туркестанской, турецкой, грузинской, азербайджанской и персидской секций Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока; от Китайской социалистической рабочей партии; от Корейского рабочего союза и от Циммервальдской комиссии.

На I конгрессе Коммунистического Интернационала, следовательно, был представлен почти весь земной шар. В президиум конгресса были избраны: В. И. Ленин, Ф. Платтен (Швейцария) и Г. Эберлейн (Германия). После избрания мандатной комиссии конгресс утвердил следующий порядок дня: 1) конституирование III Интернационала; 2) доклады с мест; 3) платформа Международного коммунистического конгресса; 4) доклад „Буржуазная демократия и пролетарская диктатура" (докладчик В. И. Ленин); 5) отношение к социалистическим партиям и к Бернской конференции (докладчик Ф. Платтен); 6) международное положение и политика Антанты; 7) манифест; 8) о белом терроре; 9) организационные вопросы.

На конгрессе шла жестокая борьба как по организационным вопросам, так и по политическим. Представители левых социалистических партий и некоторые представители молодых, не окрепших еще коммунистических партий старались протащить организационный оппортунизм. Представитель Германии Альберт (Эберлейн) на конгрессе упорно настаивал на том, чтобы отложить конституирование III Коммунистического Интернационала, и предлагал данный конгресс считать лишь подготовительной конферен-

цией. Он уверял, что еще мало у нас революционных сил и что якобы не поддержат нас западно-европейские рабочие; словом, предостерегал и пугал всякими опасностями. Альберта целиком поддерживал и разделял этот антибольшевистский взгляд разоблаченный впоследствии как враг народа Зиновьев. Предатель Бухарин в написанных им совместно с Альбертом тезисах пытался протащить контр-революционную каутскианскую теорию „об организованном капитализме", которую, как известно, он защищал и раньше, в годы войны, говоря, что прежний неорганизованный капитализм сменился в отдельных странах организованной формой — капитализмом государственным.

Всем этим антибольшевистским выступлениям на конгрессе Ленин дал самый решительный отпор. Ленина поддержал ряд других делегатов, которые говорили, что рабочий класс всего мира не только поддержит этот конгресс, но и будет приветствовать за организацию революционного штаба международной социалистической революции — Коминтерна. Делегаты говорили, что было бы преступлением откладывать формальное конституирование III Коммунистического Интернационала, так как он уже существует в действительности и фактически уже создан усилиями революционной Советской России и ее великой большевистской партии во главе с Лениным и Сталиным.

После этого было единогласно, при пяти воздержавшихся (представители Германии), решено, что конгресс работает как I конгресс III Коммунистического Интернационала и что в течение восьми месяцев все партии, организации и группы имеют право заявить в окончательной форме о своем вступлении в III Коммунистический Интернационал.

На конгрессе был избран Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ), в который входило по одному представителю от компартий самых значительных стран. В первый ИККИ должны были послать своих представителей партии России, Германии, немецкой Австрии, Венгрии, Бал-

канской федерации, Швейцарии, Скандинавии. Партии других стран, которые до II конгресса заявят III Интернационалу о своем вступлении в него, получают место в Исполкоме.

Первый конгресс выразил восхищение и горячую благодарность русскому революционному пролетариату и его боевой партии большевиков за упорную героическую работу по созданию III Коммунистического Интернационала, за организацию социалистической революции в России как базы международной пролетарской революции. Конгресс послал приветствие Красной Армии как армии международного пролетариата и принял манифест к рабочим всего мира.

В. И. Ленин в своем докладе „О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата“, который был одним из основных докладов на конгрессе, сказал:

„...История учит, что ни один угнетенный класс никогда не приходил к господству и не мог придти к господству, не переживая периода диктатуры, т.-е. завоевания политической власти и насильственного подавления самого отчаянного, самого бешеного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления, которое всегда оказывали эксплуататоры“.[1]

Ленин этим подчеркивал перед представителями братских партий и всего международного пролетариата, что революционное свержение капитализма и завоевание диктатуры пролетариата и особенно ее укрепление вызовут неизбежно отчаянное и бешеное сопротивление эксплуататорских классов и их приспешников. К этому должны быть готовы, это должны всегда помнить и учитывать братские компартии в своей революционной работе, чтобы беспощадно подавлять сопротивление эксплуататоров и их слуг.

Чтобы обеспечить построение коммунистического общества во всем мире, рабочему классу нужна революционная диктатура, государственной формой которой являются Советы, — этому учил Ленин братские компартии.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 7.

I конгресс Коммунистического Интернационала решительно осудил социал-шовинистов, собиравшихся в Берне на конференцию в феврале 1919 года для воскрешения погибшего II Интернационала и для помощи антантовскому империализму в его подготовке к грабительскому Версальскому миру, а также для помощи международному империализму в организации интервенции против Советской России. Эти социал-шовинисты были злейшими врагами пролетарской диктатуры в России, были верными и активными помощниками капитализма в удушении нарастающей мировой социалистической революции.

* * *

Создание III Коммунистического Интернационала и его первый конгресс имели величайшее всемирно-историческое значение. Это была огромная победа мирового пролетариата.

Следующий день после закрытия конгресса, 7 марта 1919 года, был объявлен праздничным днем. В этот день на Красной площади в Москве состоялся парад Красной Армии, а вечером во всех районах столицы происходили грандиозные собрания всех рабочих организаций в честь Коммунистического Интернационала. 8 и 9 марта часть иностранных делегатов конгресса выступала на различных собраниях и митингах Красного Петрограда.

13 марта в Народном доме в Петрограде на грандиозном митинге выступил В. И. Ленин. Желающих попасть на этот исторический митинг и услышать речь вождя мирового пролетариата и организатора III Коммунистического Интернационала было так много, что Владимир Ильич для тех, кто не попал в зал, вторично выступил с речью в фойе оперного зала Народного дома. В этой речи он сказал:

„Международное положение, хотя все еще тяжелое, все же улучшается. Вы все видели и слышали иностранных делегатов III Интернационала, которые в своих докладах и сообщениях подчеркивают, что

тот путь, на который мы вступили, — правилен и верен. Большевизм приобрел мировое значение".[1]

Еще раньше В. И. Ленин в известной брошюре, направленной против социал-предателя Карла Каутского — „Пролетарская революция и ренегат Каутский", написанной осенью 1918 года, писал о III Интернационале следующее:

„...Большевизм добил старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Ренoделей и Лонгэ, Хендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм *создал* идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи, и опыт *начавшейся эпохи революций*".[2]

В. И. Ленин писал, что III Коммунистический Интернационал — это запись того, что уже было завоевано.

„Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное".[3]

В результате гигантской идейной и организационной работы товарищей Ленина и Сталина, которую они проводили как до войны, так и во время войны 1914—1918 годов в беспощадной борьбе с социал-шовинистами, центристами и с маскировавшимися тогда врагами народа типа Бухарина, Зиновьева, Троцкого и др., был создан III Коммунистический Интернацио-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 49.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 385.
[3] Там же, т. XXIV, стр. 25.

нал. От Циммервальда в 1915 году как первого шага к разрыву с социал-империалистами, через организацию „Циммервальдской левой“, через Кинталь в 1916 году к созданию III Коммунистического Интернационала — таков путь организации этого международного коммунистического объединения, возникшего на гранитной базе марксизма-ленинизма, на основе революционной большевистской теории и тактики.

Великая Октябрьская социалистическая революция, нанесшая смертельную рану мировому империализму, была первой величайшей победой рабочего класса всего мира. Она создала и расширила базу для дальнейшей борьбы за создание Коминтерна и для скорейшего его организационного оформления. Товарищ Сталин в брошюре „Об Октябрьской революции“ писал:

„...Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении.

Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении *кончилась*.

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала“.[1]

Четкая принципиальная линия В. И. Ленина, проводимая им еще задолго до войны и направленная на раскол с социал-шовинизмом и центризмом в международном масштабе, при одновременной борьбе за единство революционного фронта снизу, одержала победу, привела к созданию III Коммунистического Интернационала. Товарищ Сталин по этому поводу говорил следующее:

„...Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом... Ленин был тогда един-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 182.

ственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость межеумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем". [1]

* *

За 21 год существования Коминтерна коммунистические партии превратились в огромную революционную силу, стали боевыми революционными партиями международного пролетариата. Компартии всех стран, используя опыт героической борьбы ВКП(б), в эти годы все больше и больше большевизировали свои ряды, все тверже вставали на путь ленинской теории, тактики и стратегии, ведя беспощадную борьбу на два фронта, очищая свои ряды от оппортунистов и изменников, укрепляя этим самым свои позиции. Коммунистические партии Франции, Германии, Китая, Испании и многих других стран из небольших групп, какими они были в момент образования Коммунистического Интернационала, превратились в массовые революционные пролетарские партии с десятками и сотнями тысяч членов.

Компартии, борясь за единый рабочий и народный фронт, сплачивали и сплачивают под знаменем Коминтерна миллионы пролетариев, миллионы трудящихся города и деревни.

Во всех странах мира героически работают коммунистические партии — секции III Коммунистического

---

[1] И. Сталин, О Ленине, Гос. изд-во полит. литературы, 1939, стр. 23, 24.

Интернационала, организующие трудящиеся массы на борьбу с капитализмом, на борьбу против голода и нищеты, против второй империалистической войны, ведущейся сейчас империалистами ради нового грабежа и угнетения народов.

Коммунистические партии воюющих стран, руководимые Коммунистическим Интернационалом, несмотря на жестокие преследования реакционных империалистических правительств, твердо стоят на своем революционном посту, героически борются, организуя единый народный фронт снизу против империалистической войны.

Коммунистические партии всех стран, используя многолетний опыт ленинско-сталинской партии большевиков, мобилизуют массы на все более активные революционные действия, чтобы приостановить ведущуюся сейчас империалистами кровавую бойню.

В этой борьбе коммунисты всех стран вдохновляются примером рабочих и крестьян СССР, которые под руководством партии Ленина—Сталина свергли господство капитализма на одной шестой части земли, героически отстояли завоевания социалистической революции от всех и всяческих врагов и построили бесклассовое социалистическое общество в СССР, превратив его в могучую и неприступную крепость мировой социалистической революции.

Организуя массы на последний и решительный штурм капитализма, коммунистические партии ведут непримиримую борьбу против оппортунистов и предателей из партий II Интернационала.

II Интернационал и его партии являются главными врагами рабочего класса, ибо они — агентура мирового империализма в рядах рабочего класса, они стоят в первых рядах буржуазии во всех ее контрреволюционных делах, они — идейная опора капитализма.

II Интернационал и его партии, как и во время войны 1914—1918 годов, сейчас снова совершили акт черной измены, поддержав преступную вторую империалистическую войну, встав на сторону своих буржуазных правительств, затеявших и ведущих в интересах капиталистов эту войну.

Всецело помогая буржуазии гнать трудящиеся массы на империалистическую бойню, оппортунисты II Интернационала ведут гнусную травлю против коммунистических партий и Коминтерна, против страны социализма — СССР.

Вот почему товарищ Сталин учит коммунистов всего мира: „... *Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении*“.[1]

Массы пролетариев всего мира все больше и больше распознают гнусное предательское лицо оппортунистов II Интернационала и сплачиваются вокруг коммунистических партий, борются под знаменем Коминтерна против капитализма, за социализм.

Гениальные слова В. И. Ленина, сказанные им в 1914 году: „не беда, что нас мало, с нами будут миллионы“, — осуществились. За коммунистическими партиями, объединенными усилиями товарищей Ленина и Сталина в III Коммунистический Интернационал, действительно идут миллионы рабочих и крестьян.

III Коммунистический Интернационал, вождем и главной секцией которого является великая и могучая большевистская ленинско-сталинская партия, — это боевой штаб и руководитель мировой пролетарской социалистической революции. III Коммунистический Интернационал, основанный великими вождями пролетариата и всех трудящихся Лениным и Сталиным, есть мировая партия революционных рабочих, борющихся против капитализма, за демократию, за мир и свободу, за социализм.

Руководимый гениальным продолжателем дела Ленина великим вождем товарищем Сталиным, Коммунистический Интернационал ведет трудящиеся массы всего мира к победоносной социалистической революции, к полному уничтожению господства капитализма и к построению коммунистического общества на всем земном шаре.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 182.

Цена 2 р.